Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики"

Журнал международных исследований развития (МИР)

Учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно.

Конфуций

Выпуск 3 (6)
Москва 2015

Дорогие друзья,

Представляем Вам новый выпуск журнала МИР. Указанный выпуск демонстрирует постоянное улучшение качество поступающих статей, что доказывает высокую степень значимости работы всего коллектива.

Данный выпуск является в некоторой степени инновационным, т.к. редакция приняла решение дополнить выпуск журналом специализированными интервью по актуальным проблемам, взятым у профессионалов в различных областях деятельности. Данное направление работы является особенно актуальным в связи с наличием большого количества ведущих ученых в стенах Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных и активных людей, желающих вступить в коллектив аналитиков и исследователей, занимающимися различными проблемами. Главная задача нашего коллектива – стимулирование развитие навыков всех желающих принять участие в изучении новых проблем, связанных с их областью интересов. В этой связи будет рады видеть новых людей, реализовать различные инициативы.

С надеждой на дальнейшее сотрудничество,

Главный редактор

Александр Ларионов

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ

No 6 • 2015

Сайт журнала:
http://global.hse.ru/

Редакция

Главный редактор: **Ларионов Александр Витальевич**
alarionov@hse.ru

Генеральный директор: **Гальченко Евгений Александрович**
egalchenko@hse.ru

Ответственный редактор: **Колюжова Екатерина Витальевна**
katyakolyuzhova@gmail.com

Ответственный по связям с общественностью: **Файншмидт Роман Иосифович**
sedortul@mail.ru

Члены редакционной коллегии:

Ларионов Андрей (представитель в МПГУ), korvin2511@yandex.ru

Сальников Николай,
salnikov.onip@bk.ru

Стрижов Артем,
artem_rus_52@mail.ru

Окунева Ольга, olgaokuneva1@yandex.ru

Ежова Мария,
mariezhova@gmail.com

Пенкина Анастасия Валерьевна, avpenkina@gmail.com

Григорьева Наталья

Добрынина Наталья

Позиция авторов может не совпадать с позицией редакции

Адрес: г. Москва, ул. Мытная, д. 46, стр. 5, офис 305

Телефон: +7 (495) 772-95-90 *22228

E-mail: global@hse.ru

© Журнал международных исследований развития, 2015

Оглавление

Интервью с научным сотрудником Института демографии НИУ ВШЭ *Козловым Владимиром Александровичем* 5

Сельскохозяйственное эмбарго как инструмент импортозамещения, *Марков А. А*. 8

Экономические преобразования Дэна Сяопина 1978 – 1988гг.: особенности девелопментализма в КНР, *Чупин А. А*. 18

Роль конфуцианства в истории китайской цивилизации и его возрождение в 1990 – 2000 годы, *Кочеткова А.А*..... 27

Институциональный подход: что он дает историку? *Колесников Р.А*……37

Некоторые аспекты реализации гуманитарной стратегии стран БРИКС, *Федчук А.А* 37

Территориальный спор вокруг островов Спратли как угроза безопасности и устойчивому развитию в АТР, *Щепинская В. Р.* 57

Требования к оформлению сносок и списка литературы 68

Интервью с научным сотрудником Института демографии НИУ ВШЭ Козловым Владимиром Александровичем

Владимир Александрович, не могли бы Вы осветить демографическую ситуацию в России, движение населения как естественного, так и миграционного?

Пока доступны данные за январь-октябрь 2015 г., если ничего экстраординарного не произойдет, то по итогам года у нас будет наблюдаться очень небольшой естественный прирост населения. Он вызван разными факторами. Например, увеличивающейся продолжительностью жизни; рост, которой сейчас, однако, замедлилась, но, тем не менее, определенные позитивные тенденции есть – несмотря на старение населения существенного роста числа умерших не происходит. Миграционный баланс положительный – прирост не на много отличается от показателей предыдущего года. Посмотрим, что будет по итогам (в 2014 году приехало на 270 тыс. больше, чем выехало). Таким образом, рост населения который наблюдается, он в основном происходит за счет миграционного прироста.

А что касается рождаемости, есть ли основания ожидать ее падения вследствие экономического кризиса?

Нет существенных оснований наблюдать сильное снижение, несмотря на экономический кризис. Вряд ли у нас будет будет так, как, например в США, когда суммарный коэффициент рождаемости во время кризиса резко

пошел вниз, то есть, американцы начали очень активно откладывать процесс рождения на лучшие времена. Не произойдет почти наверняка и повторения ситуации начала 90-х годов. Наверное, вряд ли, будет такая острая фаза кризиса, да и возрастная модель рождаемости у нас совершенно другая. На сегодняшний день кризис должен повлиять на все, во всяком случае, на большое количество возрастных структур, чтобы рождаемость так резко упала - это крайне тяжело. Поэтому резких падений рождаемости я не ожидаю.

Не ожидаете Вы и роста рождаемости?

Число родившихся расти, вряд ли, будет, потому что структура населения стареет. Здесь есть некая проблема с ростом числа рожденных, потому что сейчас многочисленные поколения вступают в старший репродуктивный возраст, а в молодой репродуктивный возраст вступают относительно малочисленные поколения 90- х годов. Но очищенный от влияния возрастов суммарный коэффициент растет (даже по данным за 10 месяцев 2015 года), хоть и очень слабо. Положительная динамика наблюдается. Вероятно, что на показатель, кроме всего прочего, влияют слухи об отмене материнского капитала в 2017 году, поэтому многие могут захотеть форсировать рождение детей.

Ожидаете ли Вы изменения миграционных потоков и сокращение трудовых мигрантов вследствие экономического кризиса и ослабления курса рубля?

Существенных изменений в ближайшие пять лет не ожидаю, так как пока в Средней Азии (главный миграционный донор России) нет бурного экономического роста да и не ожидается. В отношении трудовых мигрантов здесь наблюдается сокращение, оно связано с тем, что ужесточилось законодательство, нет экономического роста, то есть дополнительная

рабочая сила, в том числе низкоквалифицированная, требуется в меньших объемах. Собственно курс рубля в итоге сильно упал относительно доллара США, что повлияло на привлекательность российского рынка труда негативным образом. Однако валюты стран СНГ в 2015 году почти все они все пережили девальвацию, достаточно существенную. Так что в итоге по заработной плате относительная привлекательность России для трудовых мигрантов упала не катастрофически. Однако, все равно мигранты ищут страну с более стабильной экономической обстановкой и в долгосрочной перспективе, если текущая ситуация сохранится, можно ожидать оттока трудовых мигрантов.

Как Вы думаете, грозит ли нам увеличение потоков мигрантов в результате роста числа сирийских беженцев?

Я не думаю, что нам грозит увеличение сирийских мигрантов. Пока я не видел, чтобы они особо к нам стремились. Скорее всего – нет, если границы Европы не закроют.

Известно, что в настоящее время Государственной Думой рассматривается проект госбюджета, подразумевающий существенное сокращение расходов на социальную сферу и здравоохранение, по Вашему мнению, окажет ли это в будущем серьезный негативный эффект, например, может ли произойти увеличение смертности?

На смертность эти вещи оказывают отложенное воздействие: сокращения расходов на здравоохранение, конечно, скажутся, но в средне- и долгосрочной перспективе. В особенности, смертность от хронических заболеваний может возрасти. Но в 2015 году вряд ли мы в полной мере увидим негативный эффект.

Интервью брала Ежова Мария

УДК 336.71

Сельскохозяйственное эмбарго как инструмент импортозамещения
Agricultural Embargo as a Driver for Import Substitution

Марков Антон Алексеевич
Markov Anton Alekseyevich
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Департамент мировой экономики
National Research University Higher School of Economics (HSE), School of world economy
markov.anton.a@gmail.com

Аннотация

Введение Россией эмбарго на импорт сельскохозяйственой продукции было непростым шагом для государства. Автор через полгода после начала «санкционных войн» пытается дать экономическое обоснование вводимым ограничениям, оценить их целесообразность и возможные последствия.

Abstract

The adoption of embargo on agricultural products was a difficult decision for Russia to make. The author seeks to provide the reader with economic background of this policy as well as to assess the possible outcomes of the imposed sanctions.

Ключевые слова: санкции, эмбарго, сельское хозяйство, импортозамещение.

Keywords: sanctions, embargo, agriculture, import substitution.

«Наша задача не им навредить, а себе помочь», - еще летом произнес на встрече с журналистами министр экономического развития РФ Алексей

Валентинович Улюкаев [1], комментируя введение эмбарго на сельскохозяйственную продукцию ЕС. Действительно, мы «им» и не навредили: для Европы, например, эффект от сельскохозяйственного эмбарго, хотя и был заметен в некоторых отраслях (например, в ЕС появился избыток яблок [2]), в действительности незначительно отразился на всей отрасли хозяйства (поставляемая в Россию продукция составляла около 3,3% экспорта ЕС и 1,7% от общего производства с/х продукции[3]). Как с помощью эмбарго Россия хотела поддержать отечественных сельскохозяйственных производителей? Какие для этого были теоретические основания, каковы итоги введения санкций на данный момент и что может произойти в дальнейшем? На эти вопросы я попытаюсь ответить в данной работе.

Причины, результаты и перспективы стратегии импортозамещения. Теоретическое обоснование

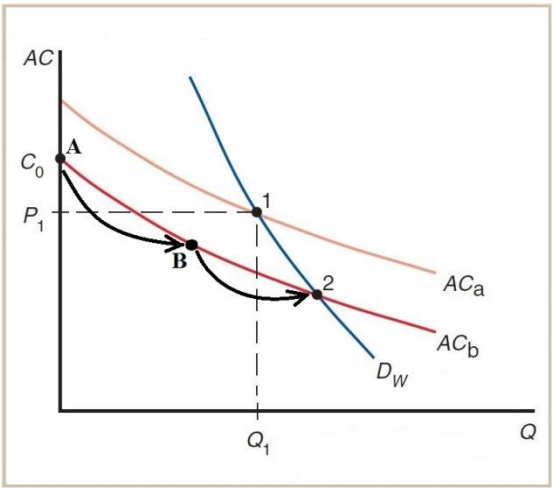


Рисунок 1. Протекционизм для поддержания «зарождающихся отраслей»

Перед тем, как оценить результаты введения санкций со стороны РФ, рассмотрим их теоретическое обоснование: это будет важно для нас в дальнейшем при анализе перспектив введения данного эмбарго. Итак, рассмотрим «Новую» теорию торговли выдающегося американского экономиста и нобелевского лауреата Пола Кругмана[4].

Согласно этой теории средние затраты на производство единицы товара АС убывают при увеличении производства

[1] Ответные санкции РФ могут затронуть сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Известия, URL:http://izvestia.ru/news/576790

[2] Greaves, S. Polish campaigners bite back at import ban on apples from Russia // Financial Times. – URL:http://blogs.ft.com/ftdata/2014/11/04/polish-campaigners-bite-back-at-import-ban-on-apples-from-russia/

[3] Источники: Базы данных ITC (www.trademap.org), FAO of the UN (http://faostat3.fao.org/home/E)

[4] Krugman, Paul R., Obstfeld, Maurice, Melitz, Marc J. (2012). International Economics. Theory and Policy. Pearson, 9th ed. - P.146

данного товара (то есть существует эффект отдачи от масштаба). В результате на рынке может произойти следующая ситуация (Рис. 1): на рынок первой пришла компания А и полностью захватила рынок, устанавливаются цена C_0 и уровень производства Q_1. Через некоторое время на рынок приходит страна В, средние издержки которых ниже, чем у страны А для любого количества Q товара. Тем не менее, данная компания в первое время не имеет достаточного спроса на свою продукцию по институциональным причинам (неизвестности бренда, первоначального недоверия клиентов и т.п.) и оказывается в точке А, ее средние издержки превышают цену C_0, и без внешней поддержки данная фирма не будет производить товар. При поддержке государства же она постепенно начнет захватывать рынок (точка В), компания А уйдет с рынка, и новое равновесие установится в точке 2.

Распространим данную модель на Россию. Наша страна в данном случае напоминает страну В: она обладает значительными запасами ресурсов, необходимых для ведения сельского хозяйства (земельные, водные, человеческие ресурсы) и ее средние издержки АС могли бы быть ниже, чем у стран-соседей, но тем не менее Россия является нетто-импортером продовольствия. Попытка изменить данную ситуацию в пользу России – одна из причин введения санкций.

Заметим, что продовольствие всегда тесно связано с национальной безопасностью, что стало второй (и единственной формальной) причиной введения санкций.

Первые итоги введения санкций

Разобравшись с причинами введения санкций, перейдем к рассмотрению основных изменений в данном секторе, произошедших за последние полгода.

Проанализируем общие объемы импорта сельскохозяйственной продукции для России (здесь и далее под сельскохозяйственной продукцией будет иметься в виду товары, указанные в Постановление Правительства РФ

«О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации) (Рисунок 1).

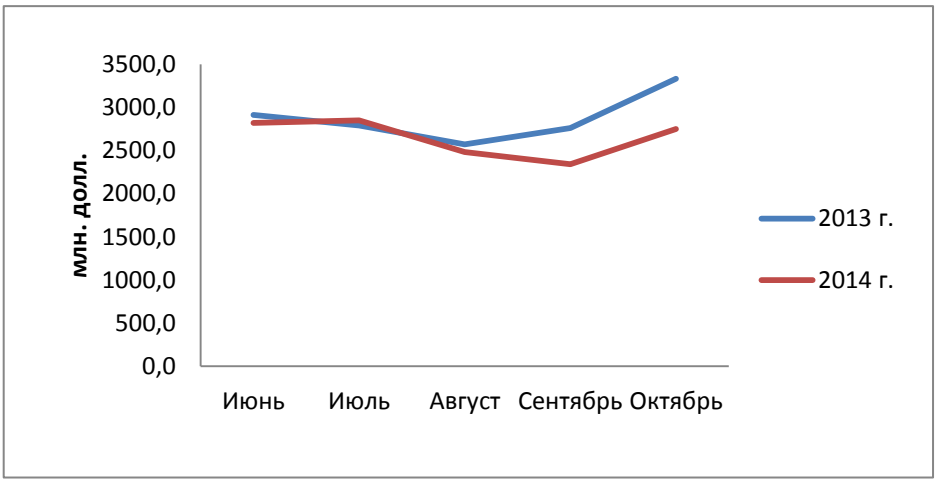


Рисунок 1. Величина импорта с/х продукции.
Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

Как мы можем заметить, в августе и, еще больше, в сентябре наблюдается спад в импорте с/х продукции по сравнению с прошлым годом. Даже в октябре, когда в связи с сезонностью должен увеличиваться импорт с/х продукции, увеличение не так значительно, как в 2013 г. (важно, что объем импорта, высчитанный по текущему курсу доллара, резко увеличился из-за ослабления рубля; стоимость импорта в октябре пересчитана для курса сентября).

Таким образом, степень проникновения импорта на российский внутренний рынок в результате санкций было действительно снижена. Насколько наши производители справляются с компенсацией того продовольствия, которое раньше приобреталось за границей?

Для оценки того, увеличилось ли внутреннее предложение продуктов питания, рассмотрим индексы цен на продовольственные товары: если спрос неизменен, то изменения цен и объемов предложения будут обратно направленными.

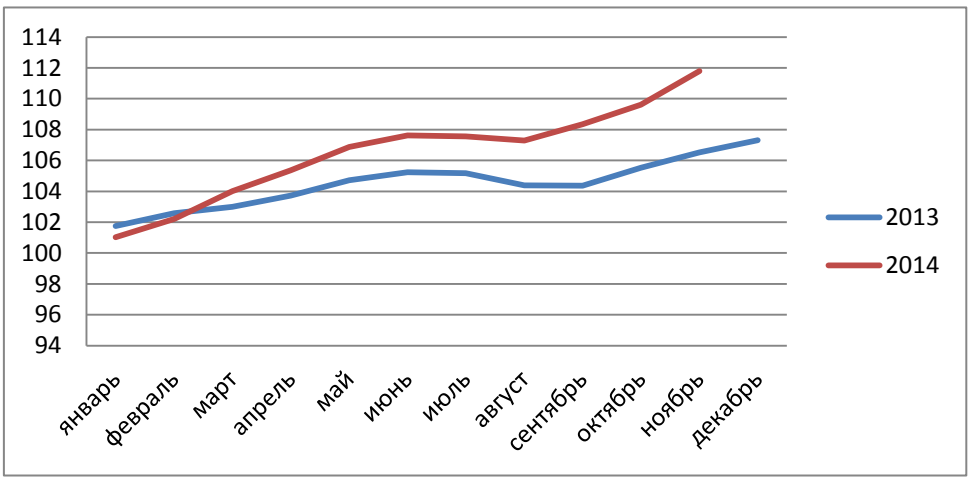


Рисунок 2. Индексы потребительских цен на товары и услуги, процент, Продовольственные товары, в % к декабрю предыдущего года, РФ.
Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

Действительно, согласно данным Росстата (Рисунок 2), темпы прироста потребительских цен в России в 2014 году значительно превысили соответствующие в 2013 г., причем особенно резкое увеличение цен наблюдается с момента введения санкций в августе: в сентябре, для которого характерно снижение цен на продовольствие, они значительно увеличились.

Рассмотрим отдельные продукты: свинину и подсолнечное масло (Рисунок 3-4).

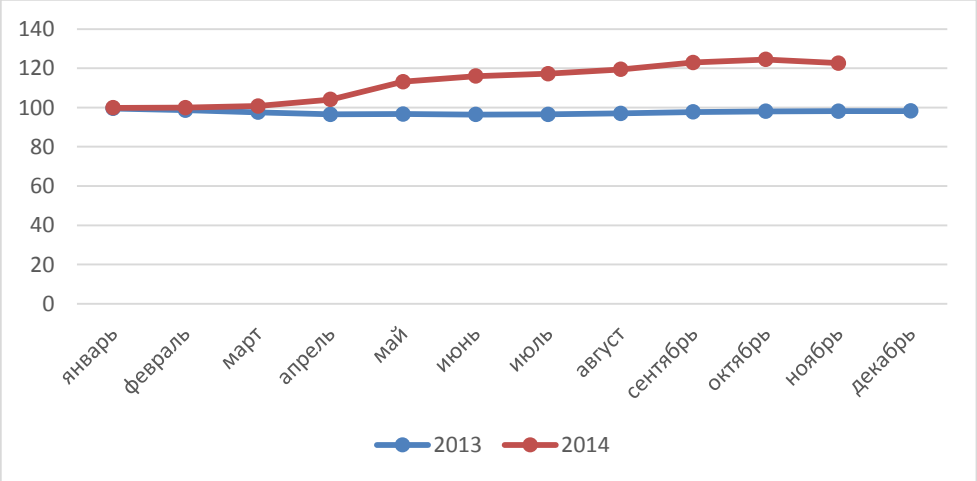


Рисунок 3. Индексы потребительских цен на товары и услуги, процент, свинина, в % к декабрю предыдущего года, РФ
Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

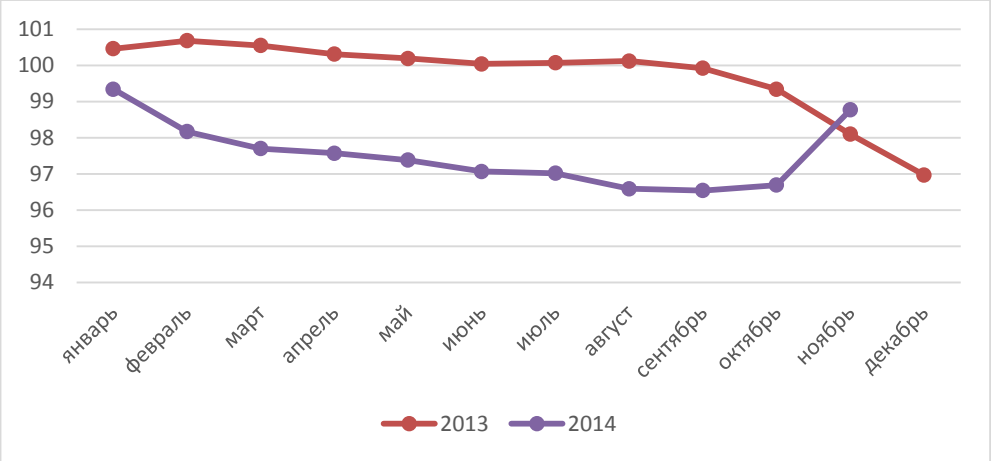


Рисунок 4. Индексы потребительских цен на товары и услуги, процент, масло подсолнечное, кг, в % к декабрю предыдущего года, РФ
Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

По Рисунке 3 цены на свинину в 2014 г. стабильно росли значительно быстрее, чем в предыдущем году, достигнув около 23% по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее, рост цен начался в апреле, то есть до введения санкций Россией. Приблизительно в это время (с 17 марта) были введены первые санкции ЕС против России. Таким образом, санкции ЕС могут являться причиной роста цен на свинину в России. Дестабилизированная после введения санкций политическая обстановка приводит к экономическим проблемам.

Производство масел всегда являлось сильной стороной российского сельского хозяйства. Так, чистый экспорт товаров по коду 1512 ТН ВЭД ТС (Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции) в 2013 году составил 1,45 млрд. долларов[5]. Тем не менее, даже в этой отрасли мы видим несколько запоздалый, но резкий подъем цен на сельскохозяйственную продукцию в конце года.

Подведем итоги: в результате после введения эмбарго цены на продовольствие в России росли либо хотя бы не снижались, причем как в «слабых», так и в «сильных» отраслях российского сельского хозяйства. При уменьшении объема предложения рост цен означает лишь то, что российский

[5] По данным ITC (www.trademap.org)

аграрный сектор не смог компенсировать возникший после санкций недостаток продовольствия, хотя и наращивал производство. Сможет ли отечественный аграрный сектор в долгосрочном плане воспользоваться преимуществами, которые получил в результате введения политики импортозамещения? Попробуем проанализировать, насколько российские производители смогут нарастить производство в будущем.

Перспективы сельскохозяйственного сектора России в условиях санкций

Итак, чтобы стратегия импортозамещения оказалась эффективной, требуется, чтобы эффективность сельскохозяйственных предприятий повышалась (или снижались средние издержки АС). Это обычно обеспечивается несколькими факторами:

- Экономическая стабильность, общий экономический рост.
- Государственными субсидиями для фермеров.
- Инвестиции в инфраструктуру села, «зеленую корзину».
- Инвестиции в новые технологии, обеспечение села всем необходимым (семенами, техникой и т.д.).

К сожалению, в данный момент ни один из этих факторов не выполняется /недоступен.

В связи со скачками курса доллара, повышением Центральным Банком ключевой ставки до 17% и падением цены на нефть до 62 долларов за баррель[6] мы можем говорить о начале кризиса в стране, об этом говорил в своем недавнем интервью упоминаемый нами ранее А.Улюкаев. [7] Показателем неблагоприятной экономической ситуации в стране являются и резко выросшие цены на крупу гречневую-ядрица (Рисунок 5).

[6] База данных http://www.finam.ru/analysis/profile04C11/

[7] Кувшинова О., Папченкова М. Алексей Улюкаев: «Мы сами готовили этот кризис» [Электронный ресурс] // Ведомости. - URL:http://economy.gov.ru/minec/press/interview/20141218

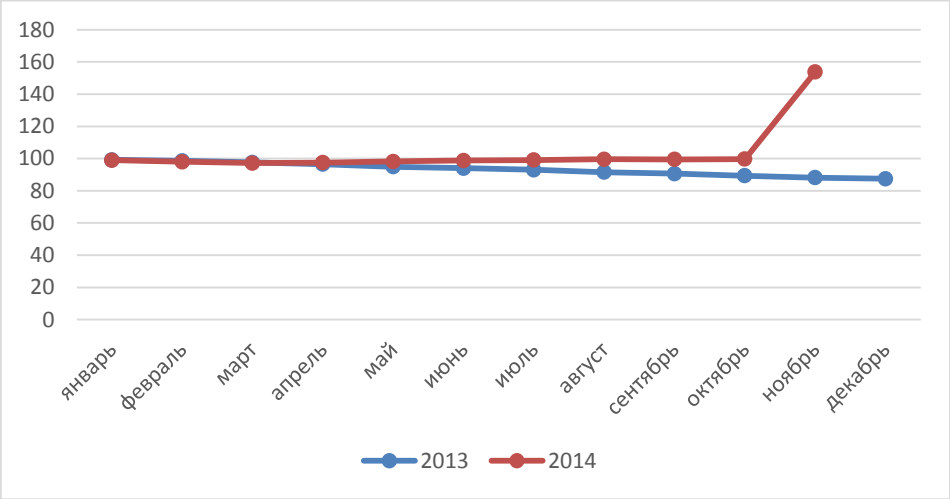


Рисунок 5. Индексы потребительских цен на товары и услуги, процент, крупа гречневая-ядрица, кг, в % к декабрю предыдущего года, РФ
Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

Вследствие кризиса, государство ожидает сокращение бюджета[8], и, как следствие, будут уменьшены субсидии для фермеров и инвестиции «в село», его инфраструктуру.

Важно, что «семена, корма, бычков и мальков Россия в значительной мере закупает за границей», а рубль в последнее время значительно ослаб, отечественному производителю в ближайшее время будет особенно сложно внедрять инновации в производственный процесс и увеличивать его эффективность.[9]

Итак, если рыночная конъюнктура в России резко не изменится в ближайшем будущем, сельское хозяйство и экономику в целом ждут упадок.

Заключение

Проанализировав существующую ситуацию в сельском хозяйстве, мы можем сделать следующие выводы: во-первых, в течение полугода после введения российских санкций отечественные производители не смогли

[8] Россия пойдет на сокращение расходов бюджета [Электронный ресурс] // Риа-Новости. - URL:http://ria.ru/economy/20130912/962674112.html
9.Травин Дм. Что помешает России поднять сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Росбалт. – URL:http://www.rosbalt.ru/business/2014/08/19/1305484.html

полностью заменить импорт, из-за чего произошел подъем продовольственных цен. Во-вторых, Россия в данный момент переживает общую рецессию, что скажется и на сельском хозяйстве, приведет к его еще большему упадку. Стратегия импортозамещения, для осуществления которой вводились санкции, не была полностью реализована, на внутреннем рынке сохранился дефицит товаров.

Отчасти данная рецессия была вызвана и введением самих санкций, которые способствовали эскалации международного конфликта и снижение доверия к российской экономике.

Возможным решением данной проблемы может стать отмена эмбарго на сельскохозяйственную продукцию, предложенная Б.Титовым, уполномоченным по правам бизнесменов при Президенте РФ[10]. В данном случае должны снизиться цены (увеличится благосостояние потребителей), уменьшиться накал международной политической обстановки, уменьшится количество спекуляций, что в конечном итоге приведет к меньшему падению или даже росту российской экономики.

Мы пришли к простому, но важному выводу: санкции не способствуют экономическому росту хотя бы потому, что портят межгосударственные отношения. Надеюсь, в будущем этот вывод будет учитываться при выборе инструментов политического влияния.

Список использованной литературы

1. Food and Agriculture Organization of the UN, database - URL:http://faostat3.fao.org/home/E
2. Greaves, S. Polish campaigners bite back at import ban on apples from Russia // Financial Times. – URL:http://blogs.ft.com/ftdata/2014/11/04/polish-campaigners-bite-back-at-import-ban-on-apples-from-russia/

[10] Титов: от долгосрочных санкций пострадает сельское хозяйство России [Электронный ресурс] // Риа-Новости. - http://ria.ru/economy/20140908/1023196200.html

3. International Trade Centre. Trade Map Database. - URL: (www.trademap.org),
4. Krugman Paul R., Obstfeld Maurice, Melitz Marc J. (2012). International Economics. Theory and Policy. Pearson, 9th ed. - P.146
5. Кувшинова О., Папченкова М. Алексей Улюкаев: «Мы сами готовили этот кризис» [Электронный ресурс] // Ведомости. - URL:http://economy.gov.ru/minec/press/interview/20141218
6. Ответные санкции РФ могут затронуть сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Известия, URL:http://izvestia.ru/news/576790
7. Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
8. Россия пойдет на сокращение расходов бюджета [Электронный ресурс] // Риа-Новости. - URL:http://ria.ru/economy/20130912/962674112.html
9. Титов: от долгосрочных санкций пострадает сельское хозяйство России [Электронный ресурс] // Риа-Новости. - URL: http://ria.ru/economy/20140908/1023196200.html
10. Травин Дм. Что помешает России поднять сельское хозяйство [Электронный ресурс] // Росбалт. – URL:http://www.rosbalt.ru/business/2014/08/19/1305484.html
11. Федеральная служба государственной статистики. База данных. – URL: http://www.gks.ru/
12. Финам. База данных. - URL:http://www.finam.ru/analysis/profile04C11/

Источник: kommersant.ru

Экономические преобразования Дэна Сяопина 1978 – 1988гг.: особенности девелопментализма в КНР

Deng Xiaoping's economic reforms in 1978-1989. The features of developmentalism in PRC

Чупин Андрей Алексеевич

Chupin Andrey Alexeevich
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Департамент международных отношений
Ural Federal University,
Department of international relations
79222215066@yandex.ru т. +79222215066

Аннотация

В рамках данной статьи был проведен критический анализ процессов экономического становления Китая в период с 1978 по 1988 годы. Исследование было проведено с целью изучения внутриэкономических реформ, проводимых Дэном Сяопином. Большое внимание уделено реформе деколлективизация, денежной реформе, а также созданию особых экономических зон. В качестве ключевого аспекта рассмотрен вопрос о соотношении долей и структур, характерных для рыночной и плановой экономик.

Ключевые слова: Китай, экономические реформы, китайское "экономическое чудо", экономическая политика Дэна Сяопина, деколлективизация, особые экономические зоны

Abstract

The article is devoted to China's economic formation during the period 1978-1988. The research encompasses major internal economic reforms, launched by Deng Xiaoping, such as decollectivization, currency reform and the creation of special economic zones. The correlation between market and planned economy has been emphasized as a key aspect of the reformation process.

Keywords: China, economic reforms, Chinese economic boom, Deng Xiaoping's economic reforms, decollectivization, special economic zones

Необходимость проведения экономических реформ как таковых обусловлена множеством факторов, среди которых можно отметить как внутригосударственную ситуацию, так и международную среду в целом. Призывы к трансформации экономической политики и отдельных ее аспектов все чаще и чаще звучат с трибун международных организаций, в то время как сами акторы, напротив, стремятся действовать в рамках получения выгоды от краткосрочных, не требующих перемен перспектив. Однако существуют государства, вовремя заметившие, и – что самое главное – не упустившие возможности для реанимации своей экономики. Отличительным примером является КНР, "экономическое чудо" которого зиждется на, казалось бы, чуждых для подобного режима рыночных реформах. Несмотря на это, их сбалансированность в совокупности с готовностью к адаптации к мировым стандартам экономики обеспечили гигантский скачок государства, ставшего на сегодняшний день одним из лидеров глобальной экономической системы. Несомненно, истоки реформирования определили последующее развитие государства. Закономерен следующий вопрос: какие уроки можно извлечь из становления Китая эпохи Дэна Сяопина, и является ли китайская модель универсальной, способной внести свой вклад в современный мир?

Актуальность статьи определена шаткостью мировой экономической конъюнктуры, а также все возрастающим уроном, получаемым международным сообществом в результате глобальных экономических

потрясений. В условиях тесной взаимосвязи между акторами, необходимо консолидировать наиболее успешные примеры реформирования неизбежно устаревающих систем в качестве прелиминарных мер по предотвращению возможных кризисов.

Во второй половине семидесятых годов XX века Китай находился в незавидном положении: страна увязла в бедствиях, вызванными поисками подходящей для государства модели развития. Едва восстановившись после ужасов Второй Мировой Войны и революции 1949 года, страна со стремительной скоростью полетела по наклонной – неумело проведенная индустриализация привела к уничтожению аграрного сектора и гибели миллионов трудоспособного населения [4, С. 470-471]. Статистика отражала низкую продуктивность государства (учитывая число проживающих там людей – около 1 млрд.): доля Китая в мировом товарном экспорте составляла 2 % ^{ВВП} на душу населения составлял всего 600 долларов, что являлось почти неизменным показателем в течение семидесяти лет, и, более того, это был один из худших показателей практически во всем мире [4, С. 512].

К моменту возвращения Дэна Сяопина к ключевым постам в КПК в 1978 году, Китай не претендовал на статус мировой державы. Мао Цзэдун не уделял должного внимания экономическим реформам, не был заинтересован в превращении китайской экономики в конкурентоспособную по международным меркам страну. До масштабных преобразований Сяопина, объем товарооборота с США составлял чуть более 330 миллионов долларов, что было соизмеримо с товарооборотом между США и Гондурасом [2, С. 359]. Реформы были необходимы по ряду причин: во-первых, нескончаемая партийная борьба, а также проводимая ею политика подорвали доверие китайского народа к КПК. Во-вторых, Китай много лет находился в стагнации, технологический разрыв с капиталистическими государствами исчислялся десятилетиями. И, в-третьих, всеобщая бедность. 70 % Населения проживало в сельской местности, что позволяло стране лишь выживать, но

не развиваться [7, С. 57]. Курс на масштабное реформирование системы был провозглашен на 3-ем пленуме ЦК КПК 11-ого созыва в декабре 1978 года. Он состоял из четырех компонентов: «урегулирование, реформирование, упорядочение и повышение». Главной задачей являлось нивелирование диспропорций в экономике, появившихся в результате «культурной революции» и «большого скачка». Для реабилитации экономики было предложено интегрировать рыночные реформы в плановую структуру [1, С. 104].

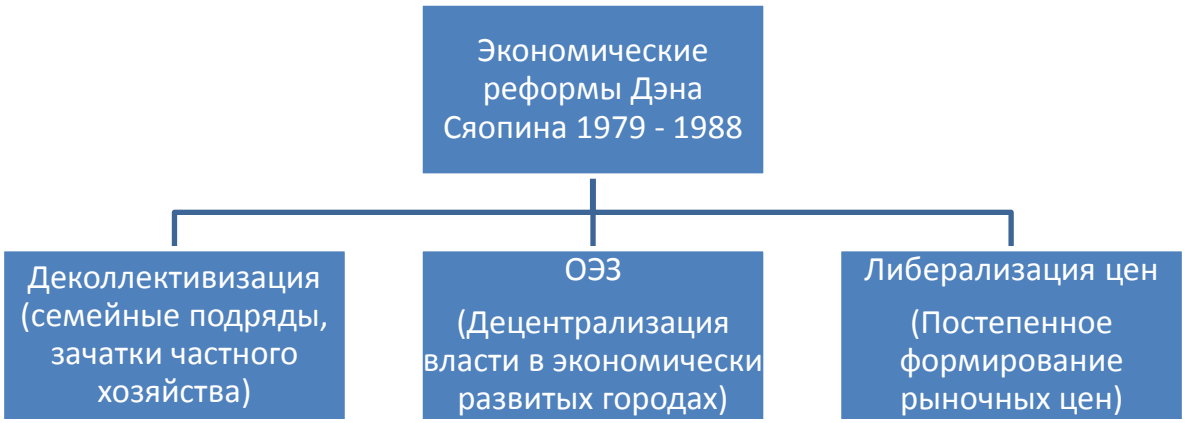


Рис 1. Экономические реформы КНР 1979 – 1988 гг
Источник: построен автором работы

Начало радикальным изменениям было положено путем деколлективизации деревни и перехода на систему семейных подрядов. Земля стала коллективной собственностью, а семьям позволили брать ее в долгосрочную аренду [3]. Ключевым моментом аграрной реформы стало разрешение на торговлю излишками зерна, то есть разрешение на свободный товарооборот в деревне [8, P. 2]. К 1983 году 98 % производственных сил в деревне перешло на семейный подряд, итогом чего стало зарождение негосударственной промышленности. Подобная реорганизация подтолкнула руководство к преобразованию системы городского управления и государственных предприятий, которые при доступе к государственным

ресурсам добивались меньших успехов, нежели частные предприниматели, доступа к ним не имеющих [1, С. 105-106].

К числу важнейших реформ также относится создание особых экономических зон вдоль побережья Китая. Дело в том, что юго-восточный прибрежный район исторически считался развитым, однако, застой в его развитии привел к постепенному регрессу. В качестве спасительных мер было объявлено о создании специальных экономических зон в городах Шэньчжень, Чжухай, Шантау и Сямэнь. Основными чертами являлись: расширение полномочий местных органов по контролю над предприятиями, самостоятельное регулирование цен и заработной платы, а также разрешенная экспортная деятельность. Система оправдала все ожидания: Особые Экономические Зоны, являясь превосходным полигоном для отработки рыночных реформ, привели к повсеместному ускорению развития юго-восточного побережья, к привлечению экспорта и иностранного капитала [7, С. 62-63].

Либерализация цен проводилась позже всех вследствие затянувшегося более чем на десятилетие спора об основе китайской экономики. В самом начале модернизации, в 1979 году, было заявлено о первенстве плановой экономики по отношению к рыночной – иначе говоря, подразумевалось регулирование всех реформ государством. Но после успешно претворенных в жизнь рыночных реформ, их сторонники поставили под вопрос опосредованность постоянного «урегулирования» и вмешательства в частный рынок [1, С. 107]. Затянувшиеся дебаты лишь замедлили проведение денежной политики: с 1979 года происходило постепенное введение системы двойных цен, смысл которой заключен в формировании рыночной или собственной цены предприятиями на сверхплановую продукцию. Предполагалось, что увеличение объемов роста приведет к постепенному выравниванию плановой цены под уровень заданной производителями. Далее, в 1985 году государство отпустило цены на

сельскохозяйственную, потребительскую и промышленную продукцию, тем самым утвердив курс на рыночные преобразования. Одним из последних этапов реформы должен был стать принцип «достижение цели одним шагом», который бы полностью ликвидировал разрыв между плановыми и рыночно-договорными ценами (следует отметить, что к 1988 году рыночное ценообразование так и не вытеснило плановое – государство и рынок формировали почти одинаковый процент всех цен) [6, С. 133-136]. Однако новости о предстоящих реформах, в сочетании со стремительной инфляцией, побудили население Китая к массовой скупке – предвидя либерализацию цен, каждый стремился избавиться от наличности и приобрести рентабельный товар. Эти факторы не позволили руководству партии осуществить задуманное – реформы были приостановлены [1, С. 112-113].

Несмотря на вышеупомянутые проблемы инфляции и не до конца осуществленной денежной реформы, итоги первых этапов экономических реформ явились мощным заделом для резкого скачка, получившего название «китайское экономическое чудо». Ежегодный рост ВВП с 1979 по 1988 годы в среднем составил 11.2 %, увеличение его вдвое произошло уже через пять лет после начала реформ, в 1984 году [8, С. 4] (см. табл. 1). Нельзя не отметить изменения показателя уровня безработицы – за девять лет показатель сократился в несколько раз (см. табл. 2). Но при всем при этом эти достижения выявили ряд факторов, замедляющие развитие государства: во-первых, противоречия между рыночной экономикой и социалистической. Дэн Сяопин призывал не отождествлять эти понятия, однако, нередко капиталистические реформы натыкались на плановые устои. Во-вторых – рассинхронизация в модернизации экономической и политической систем – испытав относительную свободу на рынке, народ стал требовать ревизии политической сферы, обеспечения фундаментальными правами человека. И, в-третьих, рост инфляции, который, с другой стороны, также стимулировал недовольство населения авторитарной верхушкой власти, требуя

демократических перемен, и видя в них возможную панацею от экономических неурядиц [5, С. 615-617].

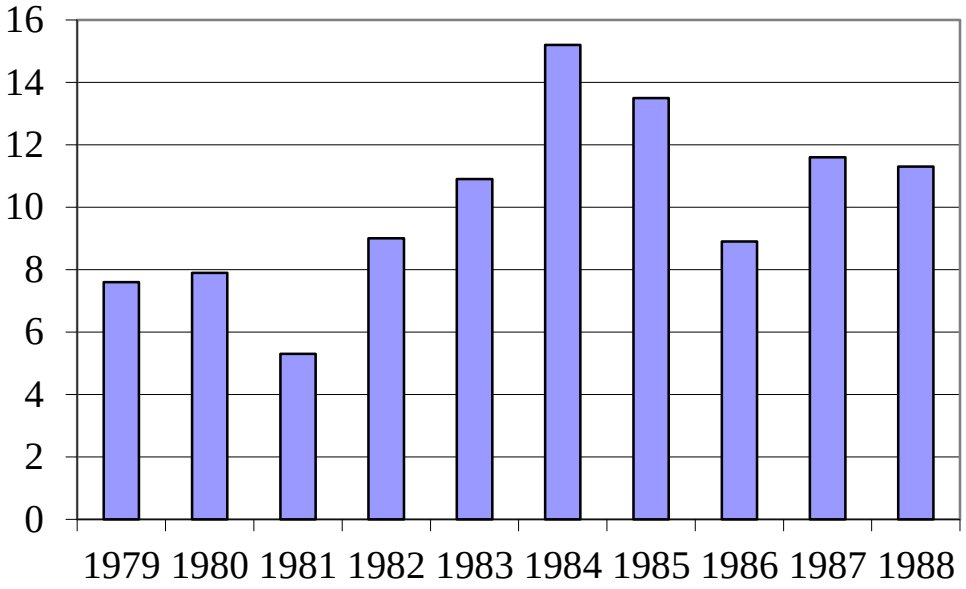


Рис.3. Рост реального ВВП: 1978-1988, %
Источник: построена на основе аналитического издания «China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States» [8, С. 4].

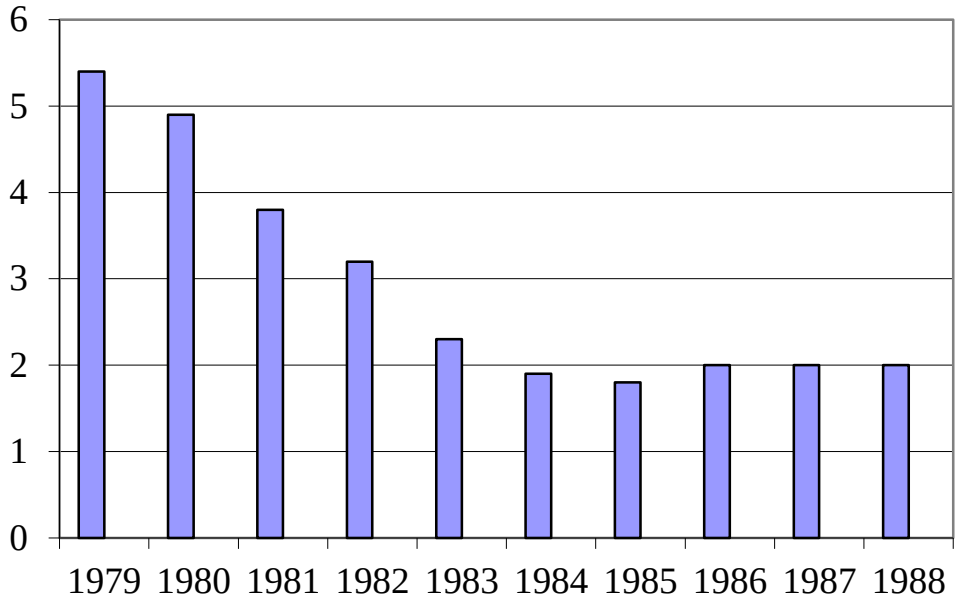


Рис. 3. Занятость населения 1979-1989, %
Источник: построена на основе данных Национального Бюро Статистики Китая

Затрагивая тему универсальности реформ Дэна Сяопина применительно к современным моделям, нельзя не отметить свойственную как КНР, так и затронутому промежутку времени специфику, затрудняющую возможность интеграции отдельных элементов преобразований в современных условиях. Тем не менее, большую ценность представляет сам механизм реформирования – проведя эксперименты на ОЭЗ, а также успешно соединив два противоположных по смыслу типа экономики – плановый и рыночный, китайское руководство продемонстрировало актуальную и сейчас гибкость и решительность в проведении соответствующей политики, а результаты говорят сами за себя. Так может и всему миру стоит прислушаться к заветам Дэна?

Список использованной литературы

1. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. – М. : ИД «ФОРУМ», 2009. – 560 с.
2. Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер. – М. : Астрель, 2013. – 635 с.
3. Китайское экономическое чудо: куда кривая роста выведет ? / ИК Еврофинансы [офиц. сайт]. – 2011 : [Электронный ресурс]. URL:http//www.eufn.ru/download/analytics/main/china1.pdf (дата обращения: 23.02.2015)
4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. – М. : Юристъ, 2003. – 604 с.
5. Непомнин О.Е. История Китая. XX век / О.Е. Непомнин. – М. : Крафт+, 2011. – 736 с.
6. Жуджунь, Дин. Путь к рыночной экономике (Китайская модель реформ) : монография / Дин Жуджунь, М.М. Ковалев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2005. – 384 с.

7. Жуджунь, Дин. Феномен экономического развития Китая : монография / Дин Жуджунь, М.М. Ковалев, В.В. Новик. – Минск. : Изд. центр БГУ, 2008. – 446 с.

8. Morrison W.M. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States / W.M. Morrison. – Washington, DC : The Library of Congress, 2013. – 39 p.

Роль конфуцианства в истории китайской цивилизации и его возрождение в 1990 – 2000 годы

The Role of Confucianism in the History of Chinese Civilization and its revival in 1990 – 2000 years

Кочеткова Анна Андреевна

Kochetkova Anna Andreevna

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Департамент мировой экономики
National Research University Higher School of Economics (HSE), School of world economy
Магистр факультета МЭиМП

Kochetkova.ania@yandex.ru

Аннотация

Китайская цивилизация, которая насчитывает около 5000 лет и является одной из самых древнейших, немыслима в отрыве от идеологий, одной из которых и является конфуцианство. В данной статье рассматривается влияние конфуцианской идеологии на развитие и модернизацию китайского общества. Объединяя китайское население, конфуцианство является сильным инструментом подчинения и управления народом в руках политических лидеров.

Ключевые слова

Конфуцианство, политический курс КНР, социализм с китайской спецификой.

Abstract

It is impossible to think about Chinese civilization, which history is about 5000 years and is one of the oldest, apart from ideology, one of which is Confucianism. This article elicits the impact of Confucian ideology on the development and modernization of Chinese society. Uniting Chinese population, Confucianism is a strong instrument of submission and control ~~of~~ over people in the hands of political leaders.

Key Words

Confucianism, PRC's policy, Socialism with Chinese characteristics.

Введение

Идеология всегда являлась сильным орудием массового управления в руках политических деятелей. История полна примеров, когда при помощи веры и убеждений оправдывались жестокие реформы, войны, репрессии. Китай не является исключением. Умение связывать свой политический курс с хорошо знакомыми и привычными людям традициями, обеспечивает его осуществление. Подобной истиной веками пользовались и китайские правители, развивая свою страну и воплощая в жизнь порой немыслимые проекты. В данной статье рассмотрено как на протяжении всего времени конфуцианство смогло повлиять на политику китайских лидеров, а так же определена роль конфуцианства в истории китайской цивилизации.

История учения Конфуция

Китайская история традиционно начинается с описания времени правления легендарных трех властелинов и пяти государей. С жизнью этих полумифологических, полуисторических персонажей китайская история

связывает идеальное счастливое время, когда в обществе господствовала человеческая добродетель и справедливость. Говоря о Пяти государях, обычно выделяют последних двух – Яо и Шуня, по традиционным представлениям живших в XXIII веке до н.э. Упоминания именно об этих двух легендарных правителях можно встретить в «Шу цзине» («Книге преданий»)[11] и в последующих текстах конфуцианского толка. С правлением Яо и Шуня связано множество легенд, в которых они описываются как справедливые и бескорыстные правители, осуществляющие посредством своего правления волю Неба. Так, личность государя была своеобразным посредником между Небом и земной жизнью, т.е. Поднебесной. Этот факт послужил «предметом спекуляции различных философских школ»[12], одной из которых и является конфуцианство.

В период с середины I тысячелетия до момента образования империи в Китае происходит всплеск интеллектуальной активности, появляются философы, оставившие свои имена в истории Китая, философские учения, во многом определившие основы будущего китайского общества.

Конфуцианство сформировалось как доктрина в середине I тысячелетия до н.э. В центре конфуцианства стоят этико-политические вопросы. По сути, это учение является концепцией «идеального» развития китайского общества, включающего в себя идеал и норматив нравственного поведения человека, управления государством, отношений между членами семьи и вообще между людьми. Конфуцианство (жу сюэ) в Древнем Китае считалось идеологической доктриной правителей, стремящихся к материальному благополучию всего общества. Поэтому идеи Конфуция разделяли, в основном, представители высших слоев китайского общества. Как сказал

[11] Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. С. 65.
[12] Гране М. Китайская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2008. С. 178.

В.М. Алексеев: «Конфуцианство есть именно учение об управлении людьми, теория для будущих губернаторов»[13].

Следующий этап развития конфуцианства – неоконфуцианство. Неоконфуцианство зародилось в XI – XII веках в эпоху Сун. Многие всеми известные синологи выдвигали большое количество теорий, что же можно считать неоконфуцианством. Известно, что оно не было спонтанно-появившимся новым идеологическим учением. Интеллектуальная почва для его возникновения складывалась годами. Среди многочисленных спорах о происхождении неоконфуцианства, одной из популярнейших точек зрения является устоявшееся мнение, что неоконфуцианство представляет собой своеобразную надстройку над тремя популярными сунскими учениями – конфуцианством, даосизмом и буддизмом[14].

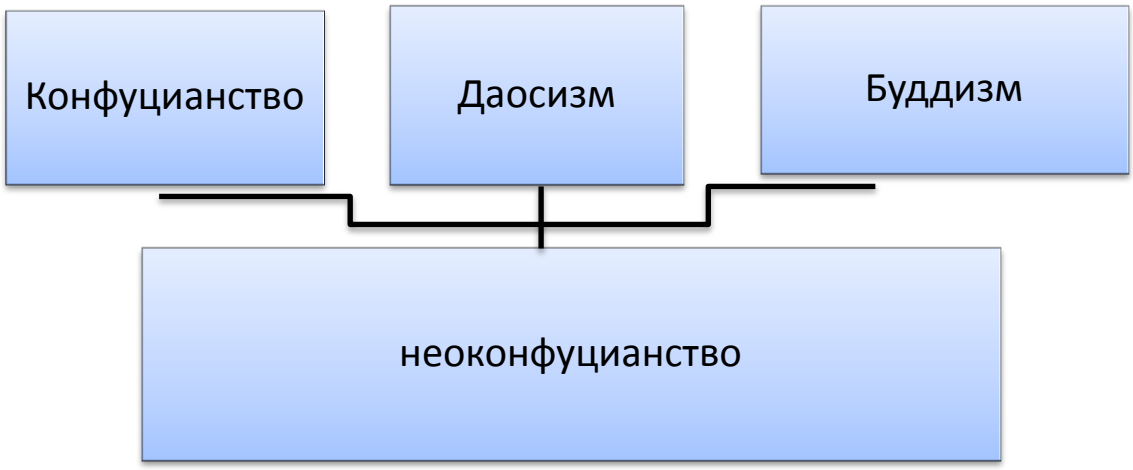


Рис. 1. Возникновение неоконфуцианства
Источник: построено автором работы

После того как династия Хань пала, в Китае в период Троецарствия возник духовный кризис. Как известно, в эпоху Хань, после долгого

[13] Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. С. 92.
[14] Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М.: Вост. лит. РАН, 2002. С. 18.

соперничества с даосизмом, конфуцианство было признано официальной идеологией страны. Но в связи с падением династии, конфуцианство перестало играть господствующую идеологическую роль. В этой обстановке значительное место занял буддизм. Заполняя образовавшуюся духовную пустоту, буддизм стремительно распространился по всему Китаю. Однако нельзя сказать, что буддизм полностью вытеснил два других учения. В период Троецарствия в Китае все три основных учения, гармонично дополняя друг друга, послужили основанием идеологического фундамента общества и его консолидации. Впервые за всю историю Китая три учения смогли не только прекратить распри и борьбу за господствующее положение, смогли ужиться вместе, но и создали базу для формирования особого китайского менталитета, который и сегодня становится объектом изучения историков и ученых разных стран мира.

В конце средневековья и в Новое время официальное конфуцианство, ориентированное целиком на прошлое и проповедующее эстетическую неполноценность окружающих народов, стало, так же как и объект его служения – императорская система – тормозом на пути развития страны, обрекая Китай на изоляцию и застой. Многие реформаторы конца XIX века (с периода правления Кан Ювэя) задавались вопросом: как модернизировать духовную систему страны, вступив в контакт с западной? Кардинальные понятия западной культуры не имели точных аналогов в словарном запасе конфуцианской цивилизации. Прямой перенос понятий и терминов в культуру и язык был невозможен.

Vita brévis, traditio lónga

С момента зарождения КПК сложилась традиция уважительного отношения к Конфуцию. Однако с приходом к власти Мао Цзэдуна начались гонения на конфуцианцев. С момента начала «культурной революции» (1966 – 1976 гг.), одной из основных целей которой было формирование новой

личности («лист чистой белой бумаги») [15], выявилась необходимость пересмотров национальных стереотипов поведения, целого комплекса традиционных нравственных ценностей, так как все идеи и заявления Мао наталкивались на сопротивление масс, особенно в крестьянской среде. К тому же, необходимость «свергнуть» Конфуция с национального пьедестала обуславливалась тем, что официальный приемник Мао - Линь Бяо – в борьбе за власть в стране обращался к Конфуцию и, как следствие, встречал подготовленную аудиторию. Мао стал открыто критиковать Линь Бяо и Конфуция, что стало одной из его главных ошибок (культ личности Мао был осужден, но в 1969 году был принят новый Устав партии, где ее теоритической основой вновь были признаны идеи Мао)[16]. На первом этапе «борьбы» с авторитетом Конфуция и пропагандированием новых марксистских устоев стояла задача увязать теоритическое учение Конфуция с идеологией современного ему гибнущего рабочего класса. Ян Юнго стал новым философом, ответственным за формирование теоритической платформы кампании (сторонники и сам Мао). Философ критиковал Конфуция, доказывая, что он отражал идеологию рабовладельческого класса. Активно поддерживал легистов, как сторонников растущего феодального класса. Организаторам (Мао + банда четырех) кампании был необходим ученый, известный своими трудами о конфуцианстве. Выбор пал на Фэн Юланя. Уговорить его отказаться от собственных убеждений было не просто. Но после ряда личных бесед с Мао, профессор публично пересмотрел свои взгляды. После этого «банда четырех» масштабно развернула свою кампанию. На людей обрушились тысячи статей, радиопередач с критикой Конфуция.

[15] Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука. 1981. С. 189.
[16] Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука. 1981. С. 201.

Таблица 1

Особенности	**Первая антикофуцианская кампания**	**Вторая антикофуцианская кампания**
Идеология, которая пришла на смену	Господства легизма	Доминирование марксистских убеждений
Методы борьбы	Сжигание конфуцианских трактатов	Пропаганда в СМИ
Итог	Крушение империи Цин, становление Хань с доминирующей конфуцианской идеологией	Смена политической элиты

Источник: построена автором работы

Вторая общегосударственная антиконфуцианская кампания отличалась от первой (первая была во времена Цинь Шихуанди) тем, что конфуцианские каноны не сжигались, но, тем не менее, она нанесла ущерб нравственным устоям нации, заново интерпретировались конфуцианские термины и трактовались в негативном плане[17].

В 1978 год состоялся третий пленум ЦК КПК, который положил конец эпохи Мао, и ознаменовал вступление Китая в новый этап экономического развития. Произошла серьезная перестройка правящей элиты - приход к власти Дэна Сяопина. После своей политической реабилитации (он был в ссылке на Хайнане за приверженность к конфуцианству), Дэн Сяопин начал осуществлять продуманную многоходовую акцию по возвращению КНР на

[17] Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука. 1981. С. 231.

традиционные конфуцианские рельсы. Одним из основных курсов стало стремление путем осуществления «четырех модернизаций» [18] построить конфуцианский социализм (социализм с китайской спецификой) – создать общество «сяокан чжи цзя» - среднезажиточная семья.

Провозгласив сяокан символом построения «социализма с китайской спецификой», Дэн Сяопин направил энергию общества на новый курс – модернизацию страны. По сути этим он создал реальные предпосылки для возвращения Китаю его традиционного духовного лидера - Конфуция.

За годы реформ Китай добился значительных успехов в экономике. В 2000х к власти пришел Цзян Цземинь и на 16 съезде КПК была принята «Программа укрепления норм гражданской морали». 40 пунктов этой программы косвенно или напрямую связаны с конфуцианскими ценностями. В программе используются принцип «образцовой поведенческой морали». Появляется концепция «трех представительств», коррелирующая с конфуцианским понятием из Четверокнижия - «народ как основа»[19].

Конфуцианство оказывает свое влияние не только на политическую сторону жизни общества. Китай не государство, а цивилизация, границы которой заканчиваются там, где заканчивается ее культурное влияние. Конфуцианство, как одна из доминирующих идеологий, проникло во все сферы жизни китайского населения и сделало страну во многом традиционным обществом. Не зная этих традиций и устоев, зачастую возможно неправильно интерпретировать поведенческую модель людей. Это оказывает большое влияние на взаимодействие с китайской стороной, и в первую очередь, на бизнес. Для обеспечения эффективного ведения дел необходимо не только понимать традиционные особенности, но и вести себя

[18] (прим.) экономика была поделена на 4 сектора — оборонная промышленность, сельское хозяйство, наука и промышленное производство. Путем модернизации данных четырех сфер, Дэн Сяопин рассчитывал усовершенствовать экономическую систему Китая в целом.

[19] Мэн-цзы. Предисл. Л.Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В.С. Колоколова / Под. ред. Л.Н. Меньшикова. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 39.

согласно этим правилам. Без знания этикета и ритуалов, которые складывались веками под влиянием конфуцианства, невозможно понять китайский менталитет, а значит и сам Китай.

Заключение

Современная политическая элита КНР как бы завершает многовековую полемику между конфуцианцами и легистами, заняв протоконфуцианскую позицию. Культивирование духовных основ жизни китайцев приобретает универсальное место в политике партии и государства. Сейчас страна возмещает духовные потери, нанесенные нации за годы масштабной антиконфуцианской кампании. В школах (по факультативу) преподается Четверокнижие (заучивание его, как раньше). В период глобализации и навязыванию всем американских ценностей единственным средством сохранения китайской цивилизации является воспитание молодежи в традиционном духе национальных духовных традиций.

Таким образом, конфуцианство представляет собой основу китайского общества. За всю долгую историю китайской цивилизации, противникам конфуцианства не удалось в какой-либо степени дискредитировать его авторитет. Несмотря на периоды гонения приверженцев данной идеологии, конфуцианство и его устои находится глубоко в китайском сознании, объединяют всех людей поднебесной, а также являются важнейшим инструментов влияния на людей.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Мэн-цзы. Предисл. Л.Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В.С. Колоколова / Под. ред. Л.Н. Меньшикова. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.

II. Литература

2. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970.

3. Гране М. Китайская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2008.

4. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. – М.: Вост. лит. РАН, 2002.

5. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука. 1981.

6. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993.

7. Фэн Ю-Лань. Краткая история китайской философии. - СПб.: Евразия, 1998.

Институциональный подход: что он дает историку?

The institutional approach: what does it gives the historian?

Колесников Роман Александрович

Магистрант кафедры истории России XX-XXI веков Исторического факультета МГУ

kolesrom@yandex.ru

Аннотация

Статья освещает возможности использования институционального подхода в исторических и политологических исследованиях. Автор объясняет суть подхода и показывает его эволюцию. На примерах из недавней мировой истории и современной истории России раскрывается способность прогнозировать последствия принятия политических, экономических и военных решений при помощи институционального подхода.

Ключевые слова

Институциональный подход, институты, «арабская весна», Россия

Abstract

The article is devoted to the possibility of using institutional approach in historical and political studies. The author explains the essence of the approach and shows its evolution. In the examples from the recent history of the world and Russia's contemporary history reveals the ability to predict the effects of political, economic and military decisions with the help of the institutional approach.

Key words

Institutional approach, institutions, “The Arab spring”, Russia

Историю можно изучать по-разному: сквозь призму повседневности, исследуя мотивы поведения политических лидеров или объясняя большинство событий экономическими причинами, как это, например, делал Карл Маркс. Среди множества подходов к изучению истории особо выделяется *институциональный подход*. Данный подход, как это следует уже из названия, подчеркивает роль институтов, которые во многом и формируют ход истории.

Однако прежде чем говорить о термине «институт», необходимо на понятийном уровне определить, что это такое. Нобелевский лауреат Дуглас Норт считает, что «институты — это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»[20]. Американский экономист Уэсли Митчелл полагал, что «институты – это господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки». А Джон Коммонс, американский институционалист, говорил: «институт – коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия»[21]. Таким образом, однозначного определения термина «институт» не существует, что не должно вызывать удивления. Институт главы государства, легислатуры, семья, частный бизнес – это все институты, относящиеся к разным сферам жизни общества, отсюда и различные определения, которые, однако, лишь дополняют столь многоликое понятие.

Стоит сказать, что институциональный подход занимал доминирующее положение в британских и американских исследованиях до 1930-х годов. Основное внимание уделялось политическим институтам и структурам,

[20] Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. [пер. с англ. А.Н.Нестеренко]. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. С.17

[21] Романовский Д. С. Значение экономических институтов в экономической теории / Д. С. Романовский // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.1. — С. 153-155

имеющим формально-правовой характер. Позже подход эволюционировал, создав три современных направления в науке: конституционные исследования, изучение государственного и муниципального управления (public administration) и новый институционализм, подчеркивающий, к примеру, более самостоятельную роль политических институтов в политическом процессе. Все три направления исследований используют количественные методы анализа, тем самым показывая свою междисциплинарную природу. Использование знаний из других наук – закономерное свойство работ в области институциональной теории. Ведь для того, чтобы анализировать динамику развития того или иного института необходимо опираться на историю, для тщательного изучения деформаций органов власти нужны знания из юриспруденции, и, наконец, весьма сложно рассматривать перемены, происходящие с институтом главы государства, не используя психологию. Таким образом, институциональный подход междисциплинарен по своей природе. Неоинституционализм избавился от серьезного минуса первоначального подхода, а именно стал изучать и неформальные институты. Это очень важный поворот, так как ряд исторических процессов, не рассматривая неформальные отношения, неформальные институты, исследовать крайне непросто. Примером, ярко иллюстрирующим это суждение, является послесталинский Советский Союз, стержнем которого уже к временам Горбачева стали именно неформальные отношения, которые прослеживались по всей структуре общества вплоть до высших эшелонов власти. Весомым плюсом рассматриваемого подхода являются широкие возможности для исследователей-компаративистов: с помощью него можно сравнивать политические системы разных стран в динамике, выделяя в каждой из них основные элементы: легислатуры,

институт выборов, институт президентства. Например, подобная схема использована в Политическом атласе мира[22].

***

Не одно поколение исследователей задается вопросом: почему то или иное общество живет именно так, а не иначе? Почему экспорт демократических институтов в государства третьего мира приводит к плачевным результатам? Ответ на этот вопрос дает Дуглас Норт в своей знаменитой работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». На страницах своей книги знаменитый экономист задается вопросом: почему институты, заимствованные из США странами Южной Америки, не создали в этих государствах подобных Штатам уровня жизни, развития экономики и т.д.? Латинская Америка и Соединенные Штаты Америки стали независимыми примерно в одно и то же время – в конце XVIII – начале XIX вв.. В первом случае независимость была получена от Испании, во втором – от Британской Империи. И этот факт имеет решающее значение. Ведь «Северная Америка с самого начала развивалась совсем по-другому, чем Латинская Америка, что отражало влияние институциональных моделей двух разных стран-метрополий и радикальные различия в идеологиях, которыми руководствовались игроки»[23]. Сделав краткий исторический экскурс и изложив суть происходивших перемен в указанных странах, Норт делает логичный вывод: «институциональная модель, установленная Испанией и Португалией, упорно продолжала играть ведущую роль в формировании политики и образа мыслей в странах Латинской Америки и оставалась отличительной чертой

[22] Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. // МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл.редактор А.В.Торкунов; науч.редактор А.Ю.Мельвиль; отв.редактор М.Г.Миронюк. - М.:АспектПресс,2012

[23] Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. [пер. с англ. А.Н.Нестеренко]. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. С. 131

исторического процесса на этом континенте, несмотря на то, что после завоевания независимости эти страны восприняли набор правил, аналогичных той британской институциональной традиции, которая определила характер развития Северной Америки»[24]. Обобщая результат американского профессора, можно заключить: из набора правил, перенесенных из одной страны на почву другой, не может вырасти похожих всходов – для этого необходима общность институциональной традиции.

С Дугласом Нортом невозможно не согласиться. История изобилует примерами, подтверждающими его точку зрения.

1. «Арабская весна»

В начале 2011-го года власть сменилась в трех североафриканских государствах – Тунисе, Египте и Ливии, принеся в каждое из них похожие реформы. Однако постреволюционный период создал в Тунисе и Египте новую стабильную власть, а в Ливии – гражданскую войну. Почему? При поверхностном анализе кажется, что у трех стран были общие черты: арабские страны во главе с авторитарным лидером, находящемся много лет у власти. Однако политическая культура всех трех стран различна. Египет – страна, где со времен Насера ведущей политической корпорацией являются военные, Тунис – государство, воспринявшее многие принципы политической организации от бывшей метрополии – Франции. Тунис как до, так и после бен Али представляет собой неидеологизированное общество, где, тем не менее, существуют исламские партии вроде «ан-Нахды» и более радикальные организации, но которые проиграли вторые после событий января 2011-го года выборы[25]. Ливия же представляет из себя сплав из

[24] Там же

[25] Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? : [сборник] / ИВ РАН, Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; [отв.ред. В.В.Наумкин, В.В.Попов, В.А.Кузнецов]. – Москва : ИВ РАН, 2012. – 591 с. С. 139, 164

отсутствия политической культуры и тенденций к трайбализму, и там не работает формула «военные – господствующий политический класс»[26]. Эти различия и стали определять те результаты, к которым пришла каждая страна. Египетские братья-мусульмане, выиграв парламентские и президентские выборы, не стали удовлетворять требованиям военных, за что и поплатились потерей власти, а экс-президент – смертным приговором суда[27]. В Египте к власти снова пришли военные. Тунис, окунувшись вначале в пучину кризиса, вновь вышел на траекторию относительного спокойствия в общественно-политической жизни. И только в Ливии, где единственной скрепляющей страну силой были не военные и не культура организации власти, а уничтоженный НАТО М.Каддафи, наступил хаос.

2. Вторжение Америки в Ирак

Под надуманным предлогом в 2003 году США начали войну с Ираком, разгромив режим Хусейна за 19 дней. Однако, как выяснилось позже, Штаты разгромили не только режим, но и все государство. Введя в местный обиход демократический институт выборов, Америка и мир вовсе не получили демократического Ирака. Легкомысленно было надеяться на позитивные результаты американского эксперимента, проводящегося над обществом, где вожди племен играют роль политических лидеров, а для самих иракцев куда более важную роль играет принадлежность не к государству, а к конкретному городу или племени. Закономерно, что в результате выборов к власти пришли шииты, ставшие тут же поражать в правах суннитов, а курды вновь во всеуслышание заявили о намерении создать собственное

[26] Муаммар Каддафи был первым военным у власти. Его предшественник – свергнутый в 1969 году король Идрис – принадлежал к ордену сенуситов и на военной службе не состоял

[27] Мухаммед Мурси приговорен к смертной казни. [Электронный ресурс] // Газета. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2015/05/16_a_6689777.shtml

государство. Одним из тяжких последствий такого политического обновленчества стало появление террористической группировки «Исламское государство», существование которой обусловлено не только поддержкой местных суннитов-лишенцев и экс-фаворитов режима Хусейна, но и наплевательским отношением к роли многочисленных племен Ирака. Данный пример показывает, что слепое перенесение определенных институтов в чуждую им среду может не просто нарушить *status quo*, что, кстати говоря, неудивительно, но и привести к самым печальным и даже трагическим последствиям.

3. Россия в постсоветскую эпоху

Российская история изобилует трагическими страницами, но только не демократическими свободами. Царский режим до 1917 года и СССР – не лучшие примеры свободных демократических государств. Именно поэтому ошибочно было надеяться, что переняв практики западных демократий, Россия сразу же превратится в Америку. Время идет – институты развиваются. Перенять институты можно моментально, а вот для того, чтобы научиться ими пользоваться, нужно гораздо больше времени.

4. Сингапурское чудо

Так же как в XVIII веке США, став независимыми от Британии, создали похожее на Британию государство, Сингапур, отделившись от Британии в 1963 и окончательно получив независимость в 1965, построил страну, по ментальности и институтам в точности похожую на бывшую метрополию. Объяснить такой результат можно не только трудоспособностью Ли Куан Ю – многолетнего лидера страны, – но и привычностью управления именно по британскому методу, которая сложилась в колониальную эпоху. Сингапурское независимое государство, пройдя небольшую эпоху нестабильности и внутренней разобщенности, легко реорганизовалось путем

реформирования в процветающую западную страну, потому что западные институты были уже хорошо знакомы здешнему обществу, а местная элита была воспитана исключительно в духе таких институтов[28].

Нельзя забывать и о той роли, которую институты играют в экономическом развитии. Собственно говоря, большая часть уже упомянутой книги Норта этой теме и посвящена. Также роль институтов в экономическом развитии применительно к России замечательно показана Ричардом Эриксоном в Оксфордском сборнике о российской экономике. Основная его мысль такова: от Советского Союза России достались институты, определяющие поведение экономических акторов, которое во многом повторяет шаблоны времен СССР[29]. Естественно, что при таких условиях не может быстро сложиться нормальной в западном понимании рыночной экономики.

***

Любопытно будет проследить эволюцию, которую прошел институт главы государства – от древнего вождя и средневекового абсолютного монарха до современного демократически избираемого президента или премьера. Идейно обосновал указанный переход Эрнст Канторович в своей книге «Два тела короля», которая была издана в США в 1957 году. Основная ее суть состоит в том, что прежний король, монарх, властитель представлял собой симбиоз двух тел – физического и юридического. Физически – человек, юридически – верховный орган управления государством. Только с началом разделения «тел короля» в Европе появился новый тип правителя –

---

[28] Гарри Ли: джентльмен из Сингапура. [Электронный ресурс] // Forbes. Режим доступа: http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283521-garri-li-dzhentlmen-iz-singapura

[29]Россия в двух томах: как одна книга объяснила экономику целой страны. [Электронный ресурс] // Forbes. Режим доступа: http://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/287351-rossiya-v-dvukh-tomakh-kak-odna-kniga-obyasnila-ekonomiku-tseloi-stra

конституционный монарх, который со временем передал большую часть своих полномочий демократически избираемым лидерам.

Существует немало и других важных институтов, преобразование которых повлияло на ход исторического процесса: легислатуры, институт частной собственности, институт предпринимательства, институт семьи и т.д. Смотреть на историю можно через призму эволюционного или революционного развития каждого из этих институтов, и, рассматривая в совокупности все получившиеся картинки, возможно получить целостное представление о происходивших ранее процессах.

***

Институциональный подход имеет колоссальное значение для объяснения многих исторических явлений – революций, дефолтов, крупномасштабных войн и локальных конфликтов. Задача историка – «пытаться найти в истории различных институтов модели, поддающиеся обобщению и сравнению»[30]. Только сравнивая и обобщая, можно понять, почему одни и те же реформы удались в одной стране и не удались в другой, почему одна и та же проблема решается в разных странах по-разному и, наконец, почему общество в отдельно взятой стране живет именно так. Изначально будучи междисциплинарным методом, который хорошо себя зарекомендовал в рамках многих исследований, институциональный подход в дальнейшем обязательно будет развиваться как важный инструмент истории и политологии.

[30] Патцельт В. Эволюция институтов, морфология и уроки истории. Можно ли извлекать уроки из истории? / В.Патцельт // Политическая наука. – 2012. – №3 – С. 50-70.

Список литературы

1. Мухаммед Мурси приговорен к смертной казни. [Электронный ресурс] // Газета. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2015/05/16_a_6689777.shtml
2. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? : [сборник] / ИВ РАН, Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; [отв.ред. В.В.Наумкин, В.В.Попов, В.А.Кузнецов]. – Москва : ИВ РАН, 2012. – 591 с.
3. Гарри Ли: джентльмен из Сингапура. [Электронный ресурс] // Forbes. Режим доступа: http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283521-garri-li-dzhentlmen-iz-singapura
4. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт. [пер. с англ. А.Н.Нестеренко]. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
5. Патцельт В. Эволюция институтов, морфология и уроки истории. Можно ли извлекать уроки из истории? / В.Патцельт // Политическая наука. – 2012. – №3 – С. 50-70.
6. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. // МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл.редактор А.В.Торкунов; науч.редактор А.Ю.Мельвиль; отв.редактор М.Г.Миронюк. - М.:АспектПресс,2012
7. Романовский Д. С. Значение экономических институтов в экономической теории / Д. С. Романовский // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.1. — С. 153-155
8. Россия в двух томах: как одна книга объяснила экономику целой страны. [Электронный ресурс] // Forbes. Режим доступа: http://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/287351-rossiya-v-dvukh-tomakh-kak-odna-kniga-obyasnila-ekonomiku-tseloi-stra

Некоторые аспекты реализации гуманитарной стратегии стран БРИКС
Some aspects of realization of humanitarian strategy of BRICS countries

Федчук Александр Александрович
4 курс НИУ ВШЭ, факультет
Мировой экономики и мировой политики

Аннотация:

В статье рассматриваются причины и формы межцивилизационного диалога стран БРИКС в области образования, представлены этапы разработки проблем гуманитарного сотрудничества стран БРИКС, а также предложения российских исследователей по реализации решений саммитов БРИКС в области гуманитарного взаимодействия. Также в статье рассмотрены основные проблемы, направления и специфика решения этих задач в Российской Федерации.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, межцивилизационный диалог, геополитическая цивилизация, гуманитарное взаимодействие.

Annotation:

This article discusses the causes and forms of dialogue between civilizations BRICS in the field of education, presented the stages of development issues of humanitarian cooperation of the BRICS countries, as well as proposals of Russian researchers to implement the decisions of the BRICS summit in the field of humanitarian cooperation. The article also describes the main challenges, trends and specifics of solving these problems in the Russian Federation.

Key words: globalization, civilization, dialogue between civilizations, civilization geopolitical, humanitarian cooperation.

Due to the process of globalization and the divergence between developed and developing countries, the contemporary world has undergone major changes and has led to the formation of the geopolitical civilization for which to develop common trends of cooperation and development is of the most importance. The

modern multipolar world issues the challenge of developing new foundations of global governance before researchers, policy makers and leaders. The BRICS countries do not represent only socio-economic development models, but also different civilizations. It is the civilizations that are the main subjects of the historical development, because of their long existence and sufficiently large impact on the world historical process [3, c. 8].

The most important channel for the preservation and transmission of values of each civilization has been and is the system of upbringing and education of the younger generation. Having been verified by the centuries of experience, humanistic values equip new generation with rich social experience, developed principles and norms of social communication.

Humanity had to wage a long struggle for the adoption of these values, because they create the conditions of peace work, cooperation, mutual assistance and enable the older generation to equip the young with the ability to respond to the challenges of history. In contemporary world, there exist a great number of such challenges, and they have acquired the scale of global problems.

Undoubtedly, in different civilizations (European, Islamic, Buddhist, etc.) the answers to the challenges were based on the specifics of cultural, religious, political development, customary law. The principles of humanity, tolerance, respect for "alien", "other", social justice, equality of rights and freedoms, the right to life and the world have now become universal values.

The realities of the relevant time challenges in the XXI century require from the BRICS states the further development of the specific principles. These principles are mainly in the field of humanization and liberalization of higher and secondary education.

Certain aspects of the progress trends of the educational sphere of the BRICS countries, challenges and strategic priorities of the development in this area have been studied by several researchers: V.A. Sadovnichy, A.A. Akayev, Y. Yakovets, V.A. Nikonov, G. Toloray, N.N. Mikhailov.

It is important to admit that all the researchers agree with the essence of the main directions of interaction and cooperation of the BRICS countries, These directions are presented in Table 1.

Table 1 - The main directions of interaction between BRICS members

A single inter-civilizational ideology	Futuristic project of creation of a just world order, the triumph of truth, moral ideals as the antithesis of the current "kingdom of money," destructive globalism and cosmopolitanism.
Cultural and scientific exchanges with China and India	These countries are only existing civilizations possessing continuous and open rich traditions of empirical and transcendental knowledge, having stored a moral assessment of knowledge together with Russia.
Cooperation in the field of medicine, physiology, nutrition, eugenics, Physical Education, etc.	Creating of a system of permanent multilateral conferences and seminars, as well as cross-sectoral research teams and working groups.

Source: [3, c. 429].

Entering the controversial multicultural XXI century, modern society has to start from the recognition of the fact that the change of ideological paradigms is not only necessary, but inevitable condition of life of society and the individual. We have no other way to move forward as to improve our knowledge, which is creating the basis for mutual understanding and social communication. Will our knowledge give the possibility to provide people with the opportunity of comprehensive cooperation and communication in the modern conditions of disintegration processes in the society? Here we primarily speak about the

evaluative content and the meaning of knowledge. We need not only knowledge, but humanistic, preventive knowledge.

The humanitarian sphere was among the strategic priorities of the development partnership of the BRICS countries, defined at the VII Summit of BRICS (8-10 July 2015). The priorities of the humanitarian cooperation are: health, science, culture, education, international tourism, humanization of information networks. The development of issues of humanitarian cooperation of the BRICS countries took a series of steps.

I Step. The meeting on issues of science and education was held on November 5, 2013 in Paris on the 37 session of the UNESCO General Conference of Education Ministers of five BRICS countries - Brazil, Russia, India, China and South Africa. The main goal of the meeting of Ministers of Education was to identify important areas of educational cooperation and the coordination of the mechanisms of the interaction. The issues of possible cooperation between BRICS and UNESCO were also considered during the meeting [8, P. 1].

Table 2 – The Offers of BRICS countries on the topic of cooperation in educational sphere

Russia	India	China	South Africa	Brazil
-to adopt the agreements on mutual recognition and equivalence of qualifications certificates between the BRICS countries. -to establish national coordinator	-the development of means to improve the quality of teaching and teacher education; -the development of technical capabilities in the field	-the establishment of mechanisms for the exchange of information with UNESCO; -the development of common tools to	-the promotion of technical co-operation and exchange of experience -the study of mutual experience in curriculum development, school management and resource planning.	- institutiona l cooperatio n and the exchange of scientists; -the creation a network of BRICS' elite

point in each country to increase mobility of students and specialists from universities and scientific environment from the BRICS countries [5, p. 2].	of information and communication technologies of open and distance learning, which must be certified; [5, p. 2].	ensure the quality of education in BRICS. [5, p. 3].	[5, p. 4].	universities, consisting of five universities from each participating country [5, p.3]

Source: [5]

It must be emphasized that although have there exist different educational systems in the BRICS countries and they are at different stages of development, their educational systems include a lot in common, which requires further development of cooperation in the educational programs of the BRICS [5, p. 1].

II Step. The next important step in the implementation of the plan about harmonizing efforts in education development of BRICS was the second meeting of Ministers of Education in Brazil on March 18, 2015. At this meeting was once again stressed the importance and satisfaction of the countries in establishment of a strategic framework for cooperation in priority areas of science, technology and innovation [6].

During the meeting the Work Plan for 2015-2018 years was discussed and the dates of the meetings of the Working Groups were specified. The plan includes five priority areas of scientific exploration: the prevention and mitigation of natural disasters (Brazil), water resources and treatment of pollution (Russia), geospatial technologies and their application (India), energy efficiency (China), astronomy (South Africa).

The working plan for the development of science, technology and innovation and co-operation is realized through the launch of research and innovation initiatives of BRICS, which includes:

- Cooperation within the major studies;

- coordination of the various national programs of the participating countries of BRICS;

- creation of the Framework Programme for the financing of multilateral joint research projects, commercialization of technology and innovation;

- establishment of joint research and innovation in the network platform.

- creation of the Forum of Young Scientists of the BRICS and career opportunities of scientific personnel [6, P. 1-4].

The working programs of the research will be the central mechanisms of cooperation [4]. The participants of the summit appealed for greater involvement of business, academia and other relevant stakeholders in the field of science, technology and innovation development among the BRICS countries.

An important provision of the Declaration of the Second Meeting of Ministers of Education of the BRICS (March 2, 2015 in Brasilia) was the adoption of the principle of transparency of higher education. The creation of a working group of the BRICS countries on education is aimed at the development of methods of the Network University BRICS (hereinafter - SU BRICS), principles of functioning on the basis of independence and mutually supportive initiatives.

III Step. Commissaries of the BRICS countries on education held a meeting of the Working Group on 5 and 26 June 2015 in Moscow [7]. The main objectives of the meeting were:

- Reaffirmation of the goals of the World Declaration on Higher Education adopted on October 6, 1998 [1];

- help in implementing the objectives of UNESCO in the development of education, as it is stated in Article 1 of the Constitution of UNESCO: "The purpose

of the Organization is to contribute to peace and security in the framework of cooperation in education, science and culture."

Thus, the strategic direction of the partnership of the BRICS countries in the humanitarian field are defined as follows (Figure 1).

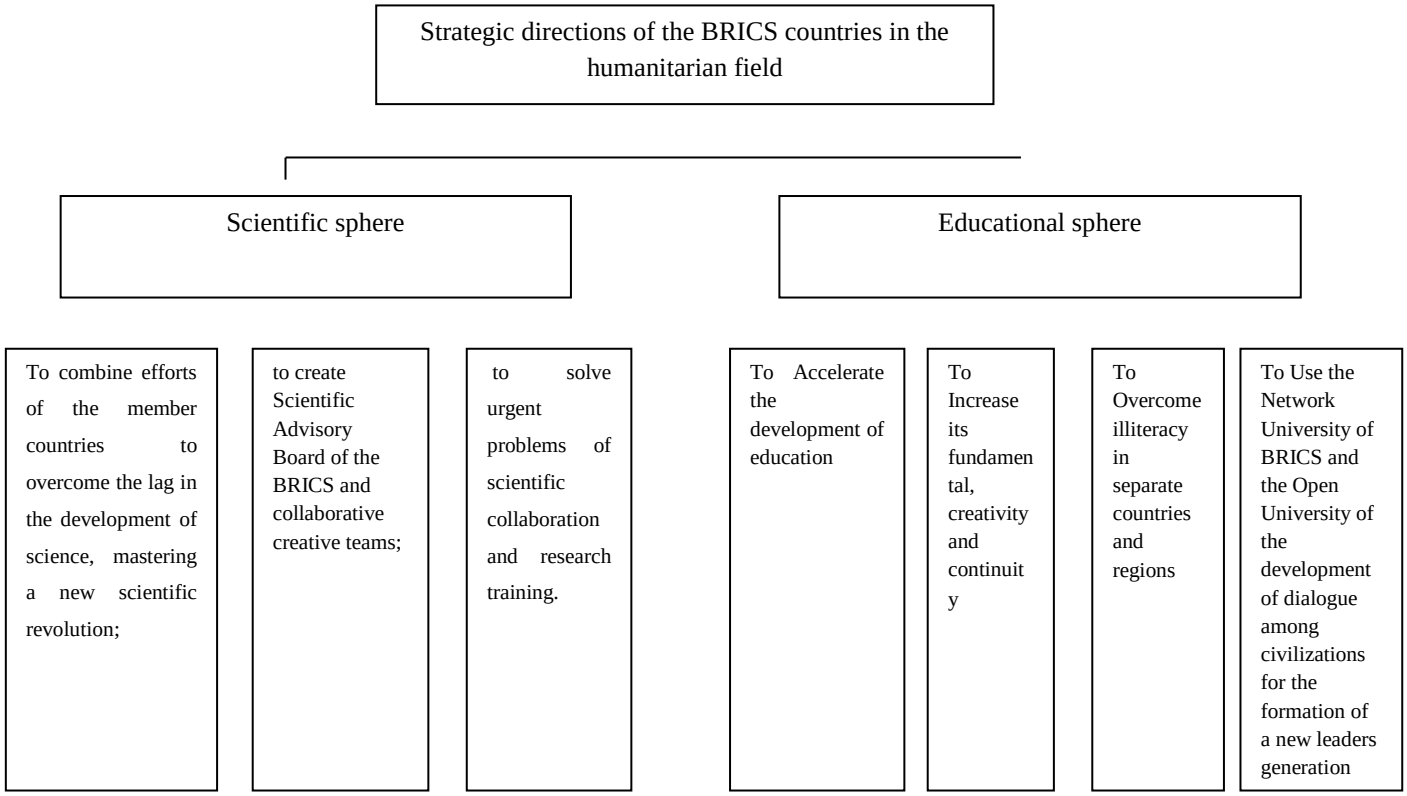


Figure 1. Strategic directions for BRICS development

Source: Done by author

In addition, joint projects for the conservation and efficient use of the rich cultural heritage of the BRICS countries are currently being developed. This process requires its transfer to future generations, as well as joint efforts for the effective development of international tourism (in particular China, Brazil, Russia), and tourism training staff .

In the context of the decision solution of the summit of BRICS in the field of human development, Russian researchers have suggested a number of concrete measures:

Target	Directions	Directions of implementation
To improve the image and promote the achievements of Russian science and culture	Recovery publisher specializing in publications in foreign languages	Create an analogue of Soviet publishing houses such as "Progress", "Rainbow", "Peace"
The growth of interest in the Russian language	Enhancing scientific and cultural exchange	Exchanges at leading universities and various language courses
The popularization of the BRICS in Russia and training practitioners	The inclusion of relevant subjects in the leading economic and political departments of the largest universities	Expansion of the relevant teaching of foreign languages

Source: [3, c. 118].

Thus, there can be made a conclusion that the problems of humanitarian cooperation of the BRICS countries lie in the interaction on the development of science and education, which contributes to mutual cooperation in the areas of student exchanges, scientific events and conferences. This work is carried out on the grounds of the BRICS summit, as well as in the framework of existing structures to meet the challenges in the field of education and humanitarian cooperation. However, at the same time it requires more intense work in the field of humanitarian cooperation.

High level of education and spiritual culture of the population is the basis of the present and the future support of all societies and civilizations. Considering the ways of receiving new knowledge, the methods of use the fruits of scientific discoveries, the forms of civilized interaction and communication, conducting

relevant to these problems educational work, we should not bid defiance to our commitment to human values.

The features of modern spiritual culture and its further development is the inclusion of information culture in modern educational technologies. This culture requires from the states aimed at progress, a thorough and comprehensive study of the joint, which is undoubtedly a lengthy and ambiguous process. The States members of the BRICS often noted it in their decisions, policy documents at various summits.

Bibliography:

1. Декларация организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры от 6 октября 1998 г. URL: http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=3960 .
2. Садовничий В.А., Яковец Ю.В., Акаев А.А., Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС (сокращенная версия). М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 48 с.
3. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сборник статей / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. 430 с.
4. First BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. URL: http://civilbrics.ru/upload/iblock/dc8/dc85ca98f03d63a493fccaac26e8b27a.pdf.
5. Second Meeting of BRICS Ministers of Education. Brasilia Declaration. 2 March 2015. URL: http://brics.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/244-deciieducation
6. Second BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. URL: http://www.itamaraty.gov.br/index.php?option=com_content&view=article&id=8911:ii-brics-science-technology-and-innovation-ministerial-meeting-brasilia-18-march-2015-approved-documents&catid=42&lang=en-GB&Itemid=718 .
7. Meeting of the BRICS working group on education Moscow, 25-26 June 2015.

URL: http://enstage.proxycentre.ru/news/2015-06-26%2011:54

8. Minutes of BRICS education ministers and UNESCO meetings, Paris, 05 and 6 November 2013. URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B?query=%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1

УДК 341.221.28

Территориальный спор вокруг островов Спратли как угроза безопасности и устойчивому развитию в АТР

Spratly Islands dispute as a threat to the Asia-Pacific region security and sustainability

Щепинская Вероника Романовна

Shchepinskaya Veronika Romanovna

Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований
Far Eastern Federal University,
School of Regional and International studies
vshchepinskaya@gmail.com
т. +79247265900

Аннотация

Территориальные споры в Юго-Восточной Азии идут как на суше, так и на море. Китайская Народная Республика (КНР) является участником большинства этих споров, включая споры вокруг принадлежности архипелага Спратли, Парасельских островов и островов Сенкаку (также известных как архипелаг Дяоюйдао). Однако в последнее время территориальные конфликты в АТР стали принимать более агрессивный характер, что особенно хорошо прослеживается на примере ситуации с островами Спратли. На архипелаг в Южно-китайском море претендует шесть государств, в том числе государства, не признанные большинством мировой дипломатии. На каких основаниях эти государства провозглашают острова Спратли своей территорией и кому в конце концов станет принадлежать архипелаг?

Abstract

Territorial disputes in South-East Asia involve both land and maritime disputes among states within the region. People's Republic of China (PRC) is

involved in the majority of these tensions surrounding numerous territorial disputes. Mainly, China is implicated in disputes about Spratly Islands, Parcel Islands, Pratas Islands and Senkaku Islands (also known as Diaoyudao Islands).

However, in the past two decades territorial conflicts have turned to be more dangerous than ever to the regional sustainability, and the Spratly Islands dispute is one of the most vivid examples. Six sovereign states have a claim on these islands, some of them are not even recognized with the majority of diplomatic world. What is the basis of these states claims and which one will finally get them to be officially put on their maps all over the wold?

Ключевые слова: АТР, Китай, территориальные споры, острова Спратли, региональная безопасность, устойчивое развитие региона

Keywords: Asia-Pacific region, China, territorial disputes, Spratly Islands, regional security, sustainability

Spratly Islands are one of the four South China Sea main island groups present, composed of more than 30,000 small islands and reefs; occupy 1.5 square miles of land and 164,000 square miles of sea.

Spratly Islands are claimed by six sovereign states, namely *Brunei, Malaysia, Philippines, Taiwan, Vietnam and China*. All states except Brunei occupy some islands land, but only three of them have claimed Spratly Islands a part of their sovereign territory basing on its historical background. The reason of such high interest to the small group of islands is concealed in oil and natural gas reserves which this area possesses; moreover, advantageous location can bring Spratly Island holding state beneficial commercial shipping, productive fishing and extended continental shelf. Each of the claiming opponents has strong argumentation, basing on different documents and historical events.

People's Republic of China proclaims Spratly Islands its permanent and indisputable territory due to the historical and geographical principles. China claims to have discovered these islands in the Han Dynasty (2 B.C.), later its territory has been marked on maps during the Eastern Han Dynasty reign. During the Yuan Dynasty in the 12th century several islands which considered being Spratly Islands have been labeled as Chinese territory, followed by Ming and Qing Dynasties till the 19th century. What is more, PRC considered to have real evidences of its ancient presence at the Spratly Islands. In 1755 and in 1999 archeological surveys discovered the remains of Chinese material culture items, namely pottery and coins, in the islands shelf and neighboring bottom. Recently, PRC has had a profound military influence in this area.

The Republic of China (ROC) also claims its rights for the Spratly Islands. It has ruled the mainland China till 1949, than its political and military influence decreased to Taiwan. However, the biggest island in Spratly archipelago named Taiping Island is currently occupied by ROC.

Republic of China was the first government to establish a physical presence on Taiping Island by occupying it since 1956. It also published the Map of the South China Sea Islands, which includes more than 150 locally renamed islands in the region. PRC gave up on several islands, but issued a declaration devoted to a 12 nautical mile limit of territorial waters, encompassing the Spratly Islands. Still the recognition and ratification of this document by other disputing states is under question.

Several islands in archipelago are occupied both by the Republic of China Armed Forces (ROC) and People's Liberation Army (PRC). Though PRC and ROC are *de facto de jure* sovereign states, Republic of China existing as a separated governing state is not approved by many international organizations (such as United Nations, Shanghai Cooperation Organizations, etc.) and authoritative states, including Russian Federation, United States of America, France and another 169 countries. Chinese Taipei is recognized as a member of

several United Nations bodies in a status of "Taiwan Province of China". At the same time, 22 sovereign states, the majority of which are Small-Island Developing States, recognize ROC as an official successor of the Qing Dynasty China. Meanwhile, Taiwan realizes its non-diplomatic (economic and cultural) relations with the majority of states which are recognizing only PRC.

That is the reason why Taiwan claims of Spratly Islands can be considered as invalid – claiming party to a dispute is not recognized as a separate and sovereign state by the majority of international organizations, deciding such cases.

The Philippines refer to the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS), signed and ratified by all the claiming sovereign states. It is claimed that as far as Spratly Islands lie within the 200-mile Exclusive Economic Zone as it is stated in the UNCLOS of 1982, it is a part of the Philippines continental shelf and thereof its territory, thus belong to Philippines. Moreover, Philippines consider that PRC has no right for Spratly Islands claims due to the maritime law regulations, as China is not an archipelagic state. They also refer to geographical and historical basis, give arguments for Spratly Islands being *res nullius* until 1930s when Japan and France acquired the territory. After Japan renounced islands due to the San-Francisco Treaty, Philippines considered it *res nullius* and available for annexing, thus in 1978 Spratly Islands where declared as Philippine territory by the Presidential Decree No.1596 of June 11, 1978, and were given local name – Kalayaan Islands Group.

Vietnam bases its position on almost the same arguments as PRC. Vietnam claims that its citizens had occupied Spratly Islands as early as in 17th century, exercising sovereignty over the two archipelagos until they were moved out by the invaders from China. According to the Vietnam sources, in the ancient treatise "Miscellaneous Records of Pacification in the Border Area" Spratly Islands were called the territory belonging to Vietnam, so as in the Vietnam atlas of 1838. Since 17th century researches upon these islands were recorded in literature and history papers. During colonial period France possessed some of the Spratly Islands *ex*

parte Vietnam, after the World War II these Islands were not defined as a territory to be returned to China by the Article 2 of the San-Francisco Treaty, which is one of the main arguments of Vietnam against their PRC opponent. However, taking into account political situation in China in period of time after the World War II, the San-Francisco Treaty clauses can be called in question.

While San-Francisco Treaty has been signed neither Republic of China in Taiwan nor the People's Republic of China in mainland China were invited because of the civil war in the state and inability of non-involved states to decide which government was legitimate. That is why all the decisions concerning Spratly Islands and Parcel Islands transmission by Japan were not recognized by PRC. Republic of China signed bilateral peace treaty with Japan though, admitting all the decisions of San-Francisco Treaty. None the less, PRC was the legal successor of ROC in the United Nations membership rights, but it never had recognized the San-Francisco Treaty results, especially concerning Spratly and Parcel Islands.

Currently Vietnam occupies 31 islands in the Spratly archipelago, in July 2012 the national assembly of Vietnam passed a law demarcating Vietnamese sea borders to include the Spratly and Paracel Islands, by the local name for Spratly Islands - Trường Sa.

Before officially making the islands a part of Vietnam territory, they submitted information to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) under the United Nations on "the limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines from which the breadth of the territorial sea is measured in respect of the North Area (VNM-N)".

Responding to these notification about Vietnam maritime territory extension, PRC sent an official response to CLCS with the following content : "China has indisputable sovereignty over the islands in the South China Sea and the adjacent waters, and enjoys sovereign rights and jurisdiction over the relevant waters as well as a sea-bed and subsoil thereof (see the attached map). The above position

has consistently held by the Chinese Government, and is widely known by the international community."

Brunei claims exclusive economic zone in the southeastern part of Spratly Islands, basing upon geographical principle, using the same argument as Philippines concerning the Law of the Sea. In fact, Brunei does not practice military control in this area and its claims are rather unpretentious. The state position is taken into consideration by other opponents, though it is not reinforced by military or economic presence in Spratly Islands.

Malaysia claims three islands of Spratly archipelago, having military and humanitarian presence in there. It is basing upon continental shelf principle that is geographical principle. It has no proves that these islands at the moment of Malaysia occupation were res nullius, though.

International law admits possibility of territorial changes only if it corresponds to special requirements, namely: state territory changes according to the principle of self-determination of nations and peoples according to the United Nations Charter Article 1-2, or due to the exchange, transfer of control or concession done voluntary on the basis of bilateral and/or multilateral agreements for the sake of peaceful good-neighborly relations development between states. As it was mentioned above, Spratly Islands don't have any local native inhabitants, so the only way to annex it to another state territory is by countries agreement.

The drive to occupy territory has caused violence several times in the history of Spratly's disputes. "In 1988, PRC and Vietnam were involved into the bloodiest battle caused by the dispute over the Fiery Cross Reef in the Spratly Islands. This fight resulted in three lost Vietnamese ships and over 70 Vietnamese sailors killed or missing." The close location of each of these islands as parts of an archipelago increases the risk of future possible provocations and military actions.

As we can see from the abovementioned document and notifications on the highest international level, both states truly believed in their position and were not going to retreat. Since 2012 Mass-Media constantly provided the public with

information about confrontation between PRC and Vietnam at the disputable territory.

Before the new millennium started, PRC conducted military aggression and explorations endeavors in the area, caused mainly by the state's inner policy instability. However, in the beginning of the XXI century several actions were done by Asia-Pacific Region for the sake of peaceful negotiations, especially in case of territorial disputes. One of the most valuable officially legalized gesture was done on 4 November 2002 by creating and signing the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea, where signatory countries pledged to resolve all disputes in the region in a peaceful manner, without usage of force and through direct negotiations among the countries concerned. This document was signed and ratified by all states, claiming for Spratly Islands. Such important international steps to the peace security in a disputable region can be considered as a breakthrough of international diplomacy among these exact examined states. It stands to reason current conflicts and disputes are held more in the Mass-Media sphere, information warfare and mutual claims of states, as it is easily seen in the case of recent events in Ukraine. However, such disputes resolution process is much preferable, as far as it does not include victims among troops or civilians, infrastructure or ecological damage.

Currently PRC makes an effort to resolve this territory dispute with the legal tools of international agreements, conventions and international organizations with corresponding field of activities. For example, it prepared an Advisory Opinion for the International Court of Justice (ICJ) upon the case concerning the Spratly Islands. The request to ICJ was made in 1997, but the decision was not made until present days.

It is still not clear, how all the states will solve this problem without any military or economic intervention. However, accordingly to their power in the world of international diplomacy and current military force "volume", it is possible

to assume, that People's Republic of China will be the one and only owner of Spratly Islands in the near future.

Заключение

It would be incorrect to call the dispute resolution stalemate, as far as a lot of steps were done to achieve at least current position of all opponents. People's Republic of China refused its military force as a main argument in the dispute, however its significant military presence in the region and occupied islands of the Spratly archipelago cannot but being taken into account by other claiming states. PRC in its claims for Spratly Islands relays on three principles– res nullius, historical and geographical principle. If the internal and external policy of the People's Republic of China continues to follow the direction of peaceful regulations of disputes by relying on international principles of law, the fortune of Spratly Islands together with all other disputable territories in the South China Sea can be decided without force tensions in relatively short period of time.

Список литературы

1. 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea // 2002. P. 3
2. "Asia-Pacific Undersea treasure chest stirs up tensions" Article, BBC [Web source] http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/331763.stm
3. CLCS.37.2009.LOS (Continental Shelf Notification) // Commission on the Limits of the Continental Shelf. 2009.
4. CLCS.CML/18/2009 // Commission on the Limits of the Continental Shelf. 2009.
5. Charter of the United Nations // Department of Public Information. United Nations, NY. 2013. P. 5 – 6
6. Chung C. The Spratly Islands Dispute: Decision Units and Domestic Politics // University of New South Wales. 2004. P. 74
7. Foreign relations of Taiwan [Web source] http://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_relations_of_Taiwan
8. John C. Backer, David G. Wiencek. Cooperative Monitoring in the South China Sea: satellite imagery, confidence-building measures, and the Spratly Islands disputes // Greenwood Publishing Group. 2002. P. 49

9. Presidential Decree No.1596 [Web source] http://www.chanrobles.com/presidentialdecrees/presidentialdecreeno1596.html#.UzKbT6h_uSo
10. Treaty of Peace between Republic of China and Japan [Web source] http://www.taiwandocuments.org/taipei01.htm
11. Treaty of San-Francisco[Web source] http://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_San_Francisco
12. UNODC Country Profiles of South Asia, East Asia and the Pacific [Web source] http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/Country_Profiles_South_Asia_East_Asia_and_Pacific.pdf
13. United Nations Convention on the Law of the Sea, Part IV, Article 47 // 1982. P. 40
14. "Vietnam Law on Contested Islands Draw China's Ire" Article, the New York Times [Web source] http://www.nytimes.com/2012/06/22/world/asia/china-criticizes-vietnam-in-dispute-over-islands.html?_r=0

Приглашение к публикации

Приглашаем студентов к публикации на страницах журнала статей, а также других научных работ различных жанров: рецензий, обзоров, комментариев, соответствующих тематике и разделам издания.

Редакция журнала публикует оригинальные материалы, способные стать основной для дальнейших разработок, внести вклад в теорию и практику, отражающую тематику издания.

Требования к публикуемым материалам:

УДК 336.71 [31]

Журнал Международных исследований развития (МИР)

Источник: global.hse.ru[32]

Полное название статьи (выделено жирным цветом)

The full name of the article in English

Иванов Иван Иванович
Ivanov Ivan Ivanovich
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Департамент мировой экономики
National Research University Higher School of Economics (HSE), School of world economy
ivanov@yandex.ru
т. +7965353243*

Аннотация

Текст аннотации

[31] Классификатор УДК выбирается на сайте в зависимости от темы статьи
[32] Картинка, иллюстрирующая ситуацию, описанную в статье

Abstract

The text of abstract

Ключевые слова[33]*:* БРИКС, экономический рост и т.д.

Keywords: BRICS, economic growth, etc.

Текст статьи (14 шрифт, 1,5 интервал)

Примеры оформления рисунка:

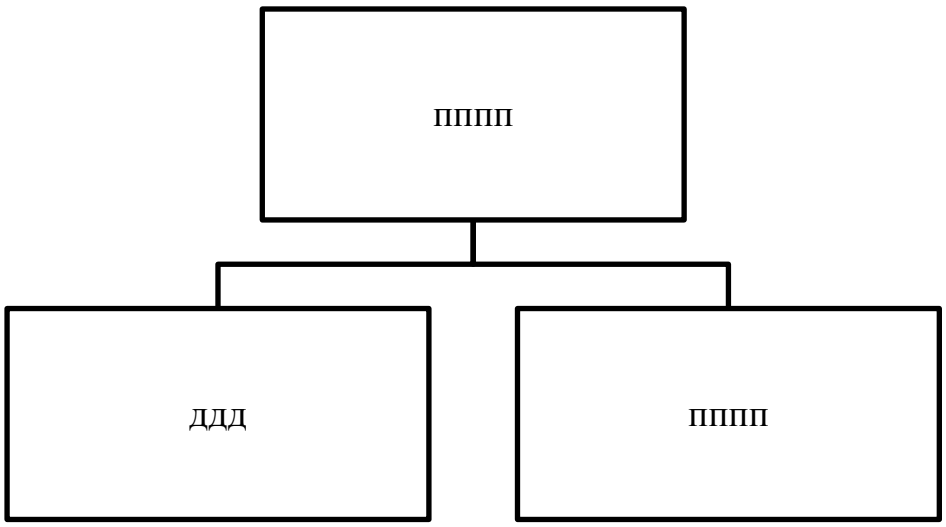


Рис. 2. Название рисунка

Источник:…….

Пример оформления таблиц

Таблица 1

Название таблицы

….	….	….	….	….	…	…
…..	…	…	…….	….	…	…
…….	…….	…….	…….	…….	…….	…….

Источник: построена на основе …..

[33] обычно дают 5-6 ключевых слов

Заключение

Состоит обычно из 1-3 абзацев

Список литературы

Формируется в соответствии со стандартами ГОСТ

Требования к оформлению сносок и списка литературы

1. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы, например [4];
2. Возможно создание обычных сносок, подразумевающих пояснение по тексту, а также сноски которые не включаются в список литературы.

Примеры оформления книг:

Иванов Н. К. История Востока: Монография. – Москва: КазУЭФиМТ, 2015. – 254 с.

Пример оформления статьи на русском:

Иванов И. И. История экономики // Экономический вестник: теория и практика. – 2015. – № 28 (232). – С. 12–34.

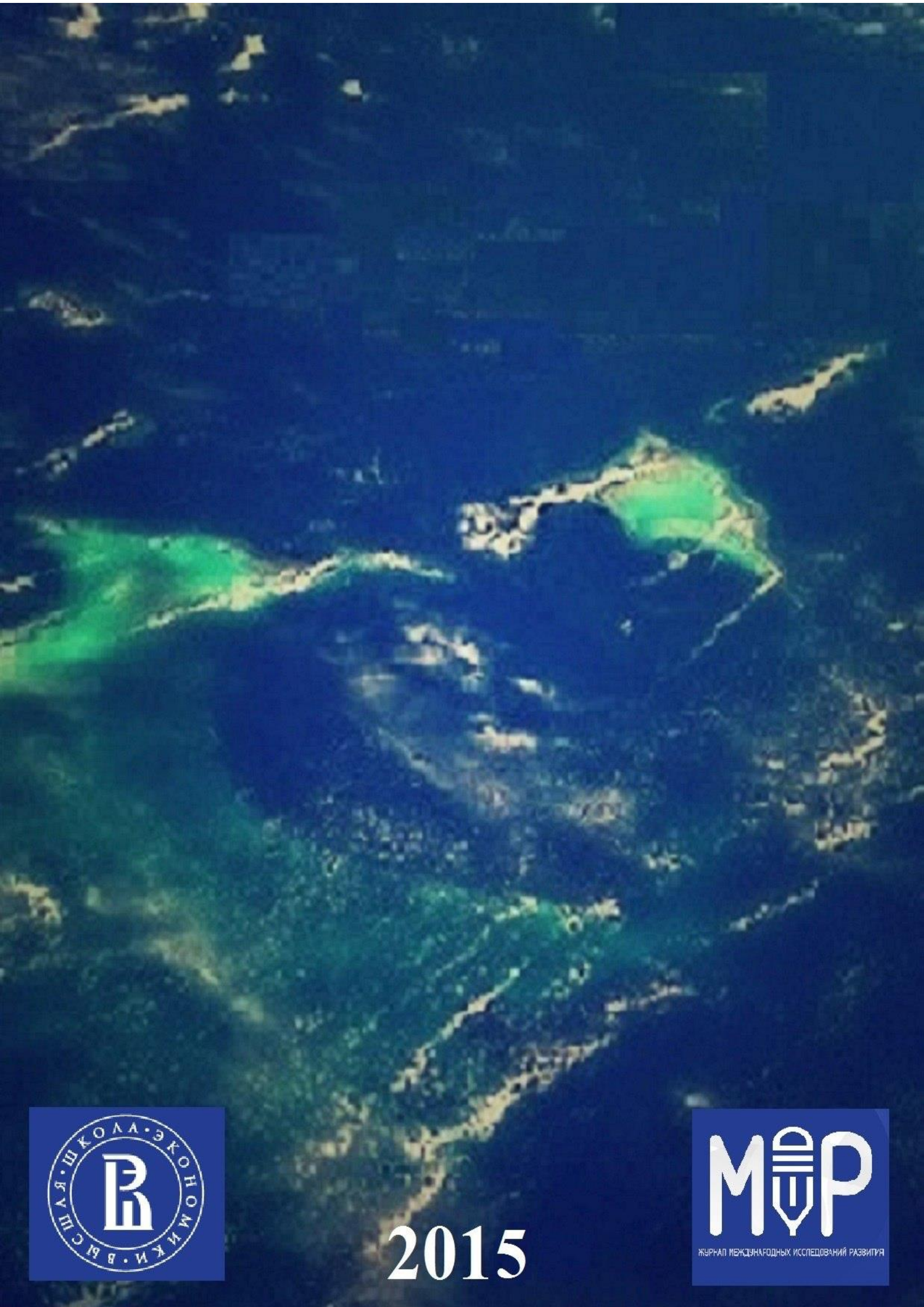
Пример оформления статьи на английском:

Ivanov V.V. Risk-management in payment system. Journal of Financial Analysis, 2012, vol. 5, no 54, pp. 122–164.

Материалы для публикации следует направлять по электронному адресу: **global@hse.ru**

Адрес: г. Москва, Москва, ул. Шаболовка, д. 31, корп. Б, оф. 512

Телефон: +7 (495) 772-95-90 *22228


ВЫСШАЯ · ШКОЛА · ЭКОНОМИКИ ·
МИР
ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ
2015